

ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА
№ 2/2022

Ежемесячный научно-практический журнал
Издаётся с 1966 г.

Журнал включен в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных журналов

Главный редактор —

Кузнецова Нина Петровна,
член Союза журналистов России

Редколлегия:

Э.П.Гаврилов — проф. НИУ Высшая школа
экономики, докт. юрид. наук

С.А.Горленко — главный научный сотрудник
ФГБУ ФИПС, канд. юрид. наук

В.О.Калятин — главный юрист по интеллектуальной собственности Роспатента, проф.
Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева, канд. юрид. наук

Н.Н.Карпова — проф. РАНХиГС, докт. экон. наук

Е.С.Киневская — ответственный секретарь

Л.Л.Кирий — заместитель директора ФИПС

В.И.Мухопад — проф. РГАИС, академик РАЕН,
докт. экон. наук

Е.А.Павлова — начальник отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права им. С.С.Алексеева, канд. юрид. наук

О.А.Рузакова — проф. Финансового университета при Правительстве РФ, докт. юрид. наук

А.П.Сергеев — проф. кафедры гражданского права и процесса НИУ Высшая школа экономики (Санкт-Петербургский филиал), докт. юрид. наук

В.Н.Синельникова — проф. НИУ Высшая школа экономики, докт. юрид. наук

Подписано в печать 1.02.2021

Выход в свет 10.02.2021

Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 416-ФЗ внесены изменения в закон «О патентных поверенных». Они направлены на обеспечение правовых гарантий прав клиентов патентного поверенного и его беспрепятственной деятельности. Патентному поверенному предоставляется право доступа к информационным системам Роспатента и право запрашивать у государственных органов, органов местного самоуправления и организаций сведения, необходимые для выполнения поручения доверителя. Вводится тайна патентного поверенного, к которой относятся сведения о деятельности доверителя и правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, полученные при осуществлении им профессиональной деятельности. Их могут истребовать только государственные органы и органы местного самоуправления в соответствии с законодательством. Изменения коснулись и работодателя патентного поверенного. Он обязан обеспечивать надлежащее выполнение патентным поверенным поручения доверителя и вместе с патентным поверенным несет ответственность перед клиентом за сохранность полученных от него документов, в также отвечает за вред, причиненный доверителям. Кроме того, закон уточняет требования к лицу, которое может быть аттестовано и зарегистрировано в качестве патентного поверенного. Увеличивается представительство патентных поверенных в квалификационной и апелляционной комиссиях Роспатента до половины от общего числа членов. Предусматривается аттестация патентных поверенных в сфере правовой охраны географических указаний. Закон опубликован в журнале «Патентный поверенный» № 1/2022.

В номере:

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

О независимости интеллектуальных прав от вещных.

О.А.Городов2

Выделенная заявка как возможность необоснованно сдвинуть и продлить срок патентной монополии в России.

И.Г.Озолина8

Доктрина эквивалентов: возражение Формштайн. **С.В.Михайлов, Д.В.Бражникова**20

«Русские» товарные знаки снова в тренде. **Д.В.Кузнецов**27

Расширяются возможности для регистрации товарных знаков32

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Об объекте авторского права.

Э.П.Гаврилов33

Авторские права на произведения архитектуры: проблемы реформирования законодательства. **О.Г.Ершов**36

Вниманию пользователей МКТУ42

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Цифровые объекты и программы для ЭВМ: соотношение понятий.

Часть I. **А.В.Ермаков**43

Вступили в силу поправки к Общей инструкции Гаагского соглашения49

ИННОВАЦИИ И ЭКОНОМИКА

Концепция инвестиционной привлекательности интеллектуальной собственности

в регионах. **В.И.Мухопад**50

ЗА РУБЕЖОМ

Книжная полка «ПЛ»: о праве на географические указания в Европейском союзе54

Беларусь присоединилась к Протоколу об охране промышленных образцов58

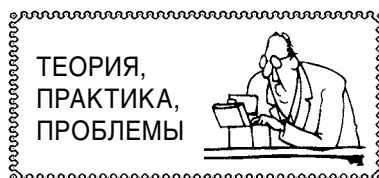
ПРИЛОЖЕНИЕ

Федеральный закон РФ от 30 декабря 2021 г. № 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях»59

Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасностью»61

О НЕЗАВИСИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ОТ ВЕЩНЫХ

*В статье проф. Санкт-Петербургского государственного университета, докт. юрид. наук **О.А.Городова** (Санкт-Петербург, gorodovoleg@gmail.com) рассматриваются некоторые юридические проблемы оценки независимости интеллектуальных прав от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель, в котором выражены соответствующий охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.*

Ключевые слова: интеллектуальные права, вещные права, исключительные права, информация, материальный носитель, вещь, исчерпание исключительного права.

ON THE INDEPENDENCE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS FROM PROPRIETARY RIGHTS
*In the article of **O.A.Gorodov**, Doctor of Law, Prof. St. Petersburg State University, (St. Petersburg, gorodovoleg@gmail.com) considered some legal problems of assessing the independence of intellectual property rights from property rights and other proprietary rights to a material carrier, in which the corresponding protected result of intellectual activity or means of individualization are expressed, are considered.*

Key words: intellectual property rights, proprietary rights, exclusive rights, information, material carrier, thing, exhaustion of exclusive rights.

Общие положения.

В кратком аналитическом сюжете под названием «Анализ статьи 1227 ГК РФ», автором которого является проф. Э.П.Гаврилов¹, затрагивается важная правовая проблема теоретического характера, которая касается принципа независимости интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

индивидуализации от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель, в котором выражены соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Автор сюжета констатирует, что в научной литературе в части анализа указанного принципа «...еще конь не валялся».

С подобной констатацией следует согласиться, но с известными оговорками. **Во-первых**, существует множество комментариев к ст. 1227 ГК РФ, как в

¹ Гаврилов Э.П. Анализ статьи 1227 ГК РФ// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 10. С. 22–23.

ее прежней, так и в действующей редакции, в том числе, принадлежащих Э.П.Гаврилову². **Во-вторых**, речь, видимо, должна идти о недостаточности юридического анализа, поскольку представители иных по сравнению с юридической наукой отраслей знаний, например, философии и теории информации, еще в середине прошлого века подвергли фундаментальному анализу материальную и нематериальную стороны информации, включающие ее семантическую разновидность, которая проявляется в ее связи с материальными носителями³.

Анализ указанной связи с высокой степенью убедительности, как представляется, был осуществлен в работах французского физика Леона Бриллюэна, который ввел в научный обиход понятия свободной и связанной информации⁴. Под **свободной информацией** он понимал информацию, которая ассоциируется с процессом познания и свободно циркулирует между различными материальными носителями. Примерами свободной информации могут служить передаваемые по радио сообщения либо звуки живой речи человека. Свободная информация представляет собой наиболее распространенное как в науке, так и в быденном применении значение термина «*информация*»,

² См., например: Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М., 2007. С. 8–9; Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009. С. 74–75.

³ См., например: Ахлибинский Б.В. Информация и система. Л., 1969; Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960; Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М., 1966; Жуков Н.И. Информация (философский анализ центрального понятия кибернетики). Минск, 1971.

⁴ Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960. С. 204.

поскольку именно она отождествляет собой содержательный аспект, фигурируя чаще всего в качестве сведений.

Связанная информация характеризует организованность, упорядоченность какой-либо системы. Другими словами, это информация, прошедшая стадию опредмечивания. Примерами связанной информации является информация генетического аппарата клетки или информация, зафиксированная в техническом устройстве в виде определенного сочетания его конструктивных элементов, а также эстетическая информация, которую несут в себе произведения скульптуры, живописи, архитектуры. Связанная информация может объективно существовать как в природе, так и быть рукотворной. Связанная информация как застывшая структура фиксирует конфигурацию или количественный либо качественный состав самого материального носителя, например, вещества или технического изделия. Хотя связанная и свободная информация рассматриваются как два качественно различных типа информации, они предполагают друг друга и могут переходить одна в другую⁵.

Очевидно, что проблема связи информации с материальным носителем актуальна применительно к обоим ее типам. Данную проблему обычно рассматривают одновременно с двух позиций. Первая опирается на постулат о невозможности существования информации без некоего материального носителя. Вторая состоит в том, что информация не связана с определенным, конкретным носителем⁶.

Отсутствие жесткой связи свобод-

⁵ Описание перехода свободной информации в связанную и наоборот см.: Жуков Н.И. Указ. соч. С. 215–225.

⁶ Ахлибинский Б.В. Указ. соч. С. 113–117.

ной информации с конкретным материальным носителем и одновременно необходимость в каком-либо из них при хранении или передаче доказывается возможностью естественной перекодировки информации при смене материальных носителей. При этом информация остается инвариантной (неизменяющейся) носителю, на котором она объективирована в данный момент времени.

Возвращаясь к принципу независимости интеллектуальных прав от вещной их разновидности, сформулированному законодателем в ст. 1227 ГК РФ, следует подчеркнуть, что такая независимость, вопреки представлениям Э.П.Гаврилова, все же есть, но она не абсолютна и обусловлена ролью, которую играют указанные права в отношении господства управомоченного субъекта над тем либо иным вещественным или неимущественным благом. Вещные права, как известно, предоставляют управомоченному субъекту юридическую возможность господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц. Исключительные права, являясь согласно российскому законодательству элементом собирательного и «сложносочиненного» института интеллектуальных прав, играют ту же самую роль, но в отношении неимущественных благ, представленных в том числе охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации.

Говоря о самостоятельном характере интеллектуальных прав и отсутствии воздействия на них прав вещных, следует, как представляется, рассмотреть их независимость в трех аспектах, а именно: независимость субъектов указанных прав, независимость их объектов и независимость содержания интел-

лектуальных и вещных прав. При этом речь пойдет не о всем спектре интеллектуальных прав по смыслу ст. 1226 ГК РФ, а об исключительном имущественном праве как о главном объекте гражданского оборота в сфере интеллектуальной собственности.

Независимость субъектов исключительного и вещного права. Субъектами исключительного права являются лица, обобщенно именуемые правообладателями. Они могут быть представлены авторами и соавторами охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, их наследниками и работодателями, патентообладателями, обладателями исключительного права на средства индивидуализации и иными лицами, круг которых определяется разновидностью охраняемого результата или средства индивидуализации и условиями их создания.

В юридической литературе субъекты исключительных прав, как правило, рассматриваются в рамках отдельных институтов, входящих в право интеллектуальной собственности. Исключением является доктринальный анализ субъектов исключительных прав, осуществленный еще до принятия четвертой части ГК РФ В.А.Дозорцевым. Согласно его представлениям: *«Для прав на результаты материального производства решающее значение имеет право собственности на условия и предпосылки их создания. Для прав на результаты интеллектуальной деятельности решающее значение имеет другой фактор – труд создателя и его личность, особенно если объектом является результат творчества. Отсюда значительно более богатая система обладателей прав. ... Статус правообладателей определяется двумя основными моментами –*

основаниями возникновения права и его содержанием»⁷.

Независимость субъектов исключительных прав от субъектов вещного права можно проиллюстрировать следующим простым примером воспроизведения литературного произведения, записанного на флешке или дискете, на бумажный носитель. В процессе этого воспроизведения информация проходит соответствующие последовательные преобразования в устройствах компьютера и выводится на принтер в форме печатного текста на листе бумаги. Таким образом, она меняет ряд материальных носителей, оставаясь той же самой в содержательном плане. При этом флешка, компьютер и лист бумаги могут принадлежать разным собственникам, а исключительное право на произведение – его автору, не являющемуся собственником указанных вещей.

Независимость объектов исключительного и вещного права. Объектами исключительных прав, представленных результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана по российскому законодательству, являются идеальные продукты, включенные в их исчерпывающий перечень дефинитивной нормой п. 1 ст. 1225 ГК РФ. Наиболее распространенные из них обозначаются в юридической науке и практике родовыми понятиями произведения, технического или художественно-конструкторского решения и обозначения. Эти понятия отражают идеальное начало рукотворной связанной информации, которое проявляется через формальные, искусственные признаки оригинальности, новизны,

наличия изобретательского уровня и тому подобные критерии, позволяющие отграничить охраняемые результаты интеллектуальной деятельности друг от друга и от неохраемых информационных по природе продуктов.

Данное начало идеально в том смысле, что только в абстракции, на которую способен человек, а не в реальности можно добиться расчленения материального носителя и объективированного в нем результата интеллектуальной деятельности. При этом произведение, техническое решение либо обозначение идеальны только в гносеологическом аспекте, ибо за его пределами идеальность (нематериальность) утрачивает смысл. Оборот идеальных информационных продуктов существенно отличается от оборота телесных объектов, представленных, в частности, материальными носителями, в которых они объективированы.

В качестве примера рассмотрим ситуацию с передачей авторского материала в виде статьи, являющейся независимо от ее достоинств и назначения произведением, в издательство или в несколько издательств. В издательства статья поступает, будучи объективированной в материальном электронном носителе в виде текста на экранах принимающих устройств. Та же самая статья, считаясь переданной, остается и у лица, ее передавшего. Другими словами, автор передает реципиенту информационный продукт и одновременно оставляет его у себя, что невозможно в отношении телесных объектов, представленных вещами. Каждая передача такого информационного продукта влечет за собой его автоматическое размножение, порождающее мультиплицирующий эффект. Подобный эффект невозможен при передаче вещей при

⁷ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. М., 2003. С. 277, 279.

их отчуждении, которая предполагает фактическое поступление их во владение приобретателя (ст. 223, 224 ГК РФ).

Как уже отмечалось, независимость вещных и интеллектуальных прав не является абсолютной. Действующее законодательство в норме, закрепленной во втором абзаце п. 1 ст. 1291 ГК РФ, содержит правило, в соответствии с которым при отчуждении оригинала произведения его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором произведения, исключительное право на произведение переходит к приобретателю оригинала произведения, если договором не предусмотрено иное.

Указанное правило распространяется также на наследников автора, их наследников и так далее в пределах срока действия исключительного права на произведение. В данном случае судьба произведения, объективированного в его материальном оригинале, будет зависеть от судьбы самого оригинала, являющегося объектом вещного права собственности. Очевидно, что это правило не будет действовать, если оригинал произведения как движимая вещь принадлежит субъекту права хозяйственного ведения или права оперативного управления. Если это так, то утрачивается весь смысл рассматриваемого правила и цель его включения в четвертую часть ГК РФ.

Независимость содержания исключительных и вещных прав проявляется в том, что в них заложен различный по природе регуляторный потенциал. Вещные права не в состоянии обеспечить господство лица над нематериальным благом, представленным результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, равно как и исключительные

права не способны обеспечить господство над объектами вещных прав. Исключительные права рассчитаны на установление монопольного господства над информационным по характеру результатом интеллектуальной деятельности, которого нельзя достичь с помощью юридических возможностей, заложенных в механизм действия вещных прав.

Как в свое время отмечал Я.А.Канторович, *«...как вещное право дает управомоченному право пользоваться материальными вещами с устранением всех других от пользования этими вещами, так и исключительные права предоставляют нематериальные блага в пользование одному лицу, уполномоченному на то законом, с устранением всех прочих, на то не уполномоченных. Но между вещными и исключительными правами имеется существенное различие, относящееся как к характеру объема правовой охраны, так и к основаниям, способам и пределам этой охраны»⁸.*

Как известно, и мы отмечали это выше, результаты интеллектуальной деятельности, будучи информационными продуктами, обладают мультиплицирующим эффектом при их передаче от субъекта к субъекту в процессе гражданского оборота. Поэтому они требуют использования в их отношении иного набора правомочий, которые характеризуют в содержательном плане вещное право. Неслучайно законодатель в норме, закрепленной в п. 4 ст. 129 ГК РФ, исключил возможность оборота самих результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, поскольку в настоящее время не существует уни-

⁸ Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. М., 2009. С. 329.

версального юридического механизма, с помощью которого можно остановить неконтролируемое размножение информационного по природе продукта, находящегося в общедоступном режиме, в процессе его перехода от субъекта к субъекту. Такой механизм существует лишь в отношении информационных продуктов, не являющихся общедоступными. В их отношении устанавливается режим различного вида тайн (коммерческой, служебной, государственной и т.п.).

Вещные правомочия владения, пользования и распоряжения не способны дать нужный юридический результат для прекращения мультиплицирующего эффекта и утверждения господства управомоченного субъекта над информационным продуктом. Для достижения такого результата законодатель осуществил логичную замену объекта оборота в виде результата интеллектуальной деятельности на исключительное право имущественного характера, включающее юридические возможности монопольного использования этого результата правообладателем и выдачи разрешения на его использование третьим лицам.

В известной степени зависимость интеллектуальных прав от вещных наблюдается при реализации правила об исчерпании исключительного права на тот либо иной результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (ст. 1272, 1325, 1344, 1359, 1422, 1487 ГК РФ). Так, согласно подпункту 6 ст. 1359 ГК РФ не являются нарушением исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский

оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец, если этот продукт или это изделие ранее были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя либо без его разрешения, но при условии, что такое введение в гражданский оборот было осуществлено правомерно в случаях, установленных ГК РФ.

В данном случае патентообладатель, обладающий юридической монополией на использование того либо иного технического решения или решения внешнего вида изделия, объективированного в материальном носителе, после его ввода в гражданский оборот самим патентообладателем или уполномоченным им лицом считается лицом, исчерпавшим часть правомочий, составляющих исключительное имущественное право на указанные результаты интеллектуальной деятельности. При этом речь идет о свободном обращении в гражданском обороте материального носителя, а не о свободном использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца в процессе их объективации (воплощения) в материальном носителе. В этом отношении исчерпание исключительных прав отличается от перехода охраняемого результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния, возникающего после прекращения действия исключительного права. Исчерпание исключительного права не влечет его прекращение в полном объеме.

Краткий анализ юридических проблем оценки независимости интеллек-

туальных прав от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель, в котором выражены соответствующие охраняемые результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, завершим высказыванием известного французского философа и культуролога Абрама Моля. По его мнению: «Мир знаков строится на основе некоторой совокупности человеческих условностей. Он не тождественен материальным носителям знаков, хотя и обязательно связан с ними определенными отношениями. Мир знаков обладает еще большим разнообразием, чем мир вещей. К нему относятся и деловое письмо, и любовный сонет, и банковские ассигнации, и патент, и подпись на чеке. Противопоставление мира вещей миру знаков отражает старое философское разграничение между языковым выражением и обозначенным им предметом»⁹.

Список литературы

⁹Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. С. 87.

1. Ахлибининский Б.В. *Информация и система*. Л., 1969.
2. Бриллюэн Л. *Наука и теория информации*. М., 1960.
3. Бриллюэн Л. *Научная неопределенность и информация*. М., 1966.
4. Гаврилов Э.П. *Анализ статьи 1227 ГК РФ//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права*. 2021. № 10.
5. Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. и др. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая*. М., 2007.
6. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный)*. М., 2009.
7. Дозорцев В.А. *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей*. М., 2003.
8. Жуков Н.И. *Информация (философский анализ центрального понятия кибернетики)*. Минск, 1971.
9. Канторович Я.А. *Основные идеи гражданского права*. М., 2009.
10. Моль А. *Социодинамика культуры*. М., 1973.

ВЫДЕЛЕННАЯ ЗАЯВКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ НЕОБОСНОВАННО СДВИНУТЬ И ПРОДЛИТЬ СРОК ПАТЕНТНОЙ МОНОПОЛИИ В РОССИИ

На проблемный характер правового регулирования (вернее, его практически полное отсутствие) выделенных заявок уже обращалось внимание в одной из наших статей¹. Но за прошедший год практика, по мнению **И.Г.Озолиной**

¹ Залесов А.В., Озолина И.Г. Выделенные заявки на выдачу патента – инструмент обхода закона?//Патентный поверенный. 2021. № 2. С. 23.

– адвоката, патентного поверенного (Москва, адвокатское бюро г. Москвы «А.Залесов и партнеры», ozolina@azalesov.com), подкинула новые казусы, а их теоретическое осмысление, если понимать природу субъективного патентного права как законную монополию инвестора (а не изобретателя)², привело к некоторой ясности, как именно должен регулироваться институт выделенных заявок, дабы не становиться инструментом обхода законодательно установленных запретов.

Ключевые слова: изобретение, заявитель, выделенная заявка, патентное право, патентная монополия, исключительное право.

THE SELECTED APPLICATION AS AN OPPORTUNITY TO UNREASONABLY SHIFT AND EXTEND THE TERM OF THE PATENT MONOPOLY IN RUSSIA

The problematic nature of legal regulation (or rather, its almost complete absence) of the selected applications has already been highlighted in one of our articles. But over the past year, the practice, according to I.G.Ozolina, Lawyer, Patent attorney (Moscow, Moscow Law Office «A.Zalesov & Partners», ozolina@azalesov.com), threw up new incidents, and their theoretical understanding, if we understand the nature of subjective patent law as a legitimate monopoly of the investor (but not the inventor), led to some clarity on exactly how the institution of selected applications should be regulated, so as not to become a tool for circumventing legally established prohibitions.

Key words: invention, applicant, selected application, patent law, patent monopoly, exclusive right.

Как уже отмечалось, правовое регулирование института выделенных заявок в патентном законодательстве более чем скудно³. Есть норма прямого действия Парижской конвенции по охране промышленной собственности (часть 1 ст. 4G) о том, что должна быть возможность разделить заявку, если экспертиза обнаружит, что она содержит притязания на несколько разных изобретений⁴, а также норма, которая должна быть имплементирована в национальное законодательство (не являющаяся нормой прямого

действия – несоисполнимая норма международного договора⁵) – часть 2 ст. 4G, которая говорит о том, что национальное законодательство должно определить условия, при которых заявитель вправе сделать то же самое по своей инициативе. Заявитель может также по своей инициативе разделить заявку на патент, сохраняя

в качестве даты каждой отдельной заявки дату первоначальной заявки и в соответствующих случаях – преимущество права приоритета. Каждой стране союза предоставляется право определить условия, при которых разрешается такое разделение.

Наверное, нельзя обвинить законодателя, что вообще никаких ограничений установлено не было, поскольку п. 4 ст. 1381 ГК РФ одинаково относится как

²Залесов А.В. Об отсутствии исключительного права на изобретение у создавшего его изобретателя//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 11. С. 15.

³Залесов А.В., Озолина И.Г. Указ соч.

⁴Если экспертиза обнаружит, что заявка на патент является комплексной, заявитель может разделить заявку на несколько отдельных заявок, сохраняя в качестве даты каждой из них дату первоначальной заявки и в соответствующих случаях – преимущество права приоритета.

⁵Осмнин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутрисударственное право. М.: Инфотропик Медиа, 2010.

к разделенным заявкам по инициативе экспертизы, так и к разделенным заявкам по инициативе заявителя. Однако проблема заложена в том, что ограничения в этой статье касаются только возможности сохранения приоритета первоначальной заявки, но никак не определяют, какая заявка может считаться выделенной.

То есть заявитель, как обычно, может подать любую заявку в патентное ведомство. При этом он может указать, что изобретение (для удобства изложения ограничимся только заявками на изобретение) уже было раскрыто ранее в такой-то заявке (ее законодатель называет первоначальной), и вопрос о патентоспособности изобретений, охватываемых формулой этой заявки, еще не разрешен (она не отозвана, не признана отозванной, не исчерпана предусмотренная ГК РФ возможность подать возражение на решение об отказе в выдаче патента по ней, а если по ней принято решение о выдаче патента – до даты регистрации изобретения). Если эти условия соблюдены, то по новой заявке, которую, как представляется, исключительно для удобства называют выделенной, устанавливается дата подачи и испрашивается дата приоритета заявки, в которой это новое изобретение уже раскрыто.

Полагаю, что даже из такого скудного ограничения очевидно, что если заявитель подает несколько последовательных заявок на изобретения *A*, *B* и *C*, причем указывает, что изобретение по заявке *B* было раскрыто в *A*, и поэтому просит установить дату подачи и приоритет по заявке *A*, а также указывает, что изобретение по заявке *C* было раскрыто в *A*, и тоже просит установить приоритет по заявке *A*, то очевидно, что первоначальной заявкой считается за-

явка *A* и в первом, и во втором случаях. Почему же в истории делопроизводства по заявке *C* мы увидим, что приоритет и дата подачи будут установлены по заявке *A*, а в качестве заявки, из которой заявка *C* выделена, мы увидим заявку *B*?

В случаях, когда приходится исследовать патент, выданный по четвертой-пятой выделенной заявке, чтобы найти первоначальную, надо отыскать делопроизводство по каждой предыдущей, чтобы наконец докопаться до первоначальной. Это была бы небольшая техническая сложность, с которой патентные поверенные легко бы справились, если бы она не приводила к серьезной правовой ошибке: экспертиза при поступлении заявки *C* установит дату подачи и дату приоритета по заявке *A*, если еще не завершено делопроизводство по заявке *B*. То есть для установления даты подачи и даты приоритета первоначальной считается заявка *A*, а для проверки отсутствия ограничений на установление этого приоритета первоначальной будет считаться заявка *B*.

Любой недостаток правового регулирования или сложившегося порядка правоприменения становится заметен тогда, когда кто-либо находит возможность его использования в целях, очевидно противоречащих целям правового регулирования того же или иного института. В частности, недостатки такого толкования понятия «*первоначальная заявка*» стали очевидны, когда один из патентообладателей получил патент в 2008 г.⁶, а в 2021 г. получил решение о выдаче патента на тождественное изобретение (в результате последовательной подачи четырех выделенных заявок), прекратил действие патента, полученного в 2008 г., получил патент в 2021 г. и продлил действие этого ново-

го патента до 25 лет, поскольку у него формально была возможность подать заявление о продлении патента в течение шести месяцев с даты его выдачи.

Полагаю, что даже коллеги, которые не видят ничего плохого в том, что заявители затягивают делопроизводство по заявкам, поскольку срок действия патента все равно отсчитывается от даты подачи первой заявки, согласятся, что такое продление патента «не вполне» отвечает целям введения нормы о продлении срока действия патента в законодательство (патентообладатель все это время пользовался предоставленной ему монополией и получил возможность продлить ее еще на пять лет). А возможно оно стало только из-за неправильного правового регулирования выделенных заявок.

Практика рассмотрения административных споров и судебная практика, конечно, могут поправить такое несоответствие правоприменения норме закона. Однако возникает вопрос: **насколько установленное п. 4 ст. 1381 ГК РФ ограничение соответствует природе субъективного патентного права, получение которого и является целью всех этих административных действий и процедур, и насколько оно отвечает целям правового регулирования патентования изобретений?**

⁶ Речь идет об истории делопроизводства по патенту RU 2746132: патент выдан 7 апреля 2021 г. по заявке RU 2020135467, продлен, дополнительный патент от 2 августа 2021 г., дата приоритета – 20 мая 2002 г. Эта заявка RU 2020135467 является выделенной из RU 2017131447, которая является выделенной из RU 2013115635 (патент RU 2643764 выдан 5 февраля 2018 г.), которая является выделенной из RU 2008122558 (патент RU 2489151 выдан 10 августа 2013 г.), которая является выделенной RU 2004137489 (патент RU 2337916 выдан 10 ноября 2008 г.), которая является национальной фазой заявки PCT PCT/US03/15591, поданной 15 мая 2003 г. и опубликованной как PCT/WO03/099836 4 декабря 2003 г.

В конце концов природа исключительного права, права абсолютного – возложение обязанности воздержаться от использования объекта исключительного права на третьих лиц против их воли, в отличие от прав относительных, поскольку корреспондирующие относительным правам обязанности лицо принимает на себя по собственной воле. Здесь уместно вспомнить замечание Л.Эннеккеруса, которое он сделал, обосновывая случаи запрещаемого германским гражданским уложением злоупотребления правом:

«Запрещено не всякое осуществление права, причиняющего вред другому. Без нанесения вреда другим лицам при осуществлении некоторых прав даже нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинить вред. Требуется большее: из обстоятельств дела должно вытекать, что осуществление права для лица, совершающего данное действие, не может иметь никакой другой цели, чем причинение вреда»⁷.

Поэтому важно в порыве ограничить патентную монополию не создать слишком много ограничений, которые нарушат хрупкий баланс патентной системы.

Автор статьи исходит из того, что исключительное право на изобретение – принадлежащая патентообладателю-инвестору законная монополия на изобретение (см. цитату выше). Монополия эта ограничена в пространстве (территория страны или нескольких стран) и во времени (срок действия патента – 20 лет – строго отсчитывается от даты подачи заявки, в которой это изобретение раскрыто, причем раскрыто обществу,

⁷ Эннеккерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. М., 1950. С. 437.

поскольку мы помним и про Парижскую конвенцию, и про п. 3 ст. 1381 ГК РФ, согласно которым изобретение может быть раскрыто в заявке, поданной за год до подачи той, по которой будет выдан патент со сроком действия 20 лет. Однако в большинстве случаев эта более ранняя заявка еще не будет опубликована к дате подачи второй).

«Нельзя, однако, забывать и о том, что право интеллектуальной собственности всегда было призвано удовлетворить два интереса – частный и общественный. Самой лучшей иллюстрацией этого тезиса является практически универсальный принцип срочности охраны интеллектуальной собственности. Создание возможности для присвоения нематериального результата, закрепление монополии на его воспроизведение и использование лишает аналогичных возможностей остальных членов общества. Общественное достояние в виде совокупности накопленных знаний и образцов перестает быть общим, растаскивается по частям различными правообладателями... Но обоснование принципа срочности правовой охраны лежит в иной области и практически полностью тождественно обоснованию самой охраны»⁸.

При этом нормально функционирующее общество заинтересовано в стабильном гражданском обороте: в производстве инновационных решений на собственной территории, здоровой конкуренции, доступности инновационных решений для своих граждан, а также в том, чтобы капитал оставался в стране и вкладывался в длительные инвести-

ционные проекты.

В большинстве случаев конкурентам патентообладателя нужна максимально быстрая определенность, на что именно он получит монополию и когда это произойдет. Узнать, что перспективная заявка конкурента отозвана, наладить производство и через полтора года обнаружить, что полтора года назад была подана выделенная заявка и по ней получен патент на производство продукта, которое ты наладил, – сомнительное поощрение для предпринимателей вкладываться в развитие инновационных производств на территории своей страны. Особенно, если тебе грозит не только возмещение лицензионных платежей в двойном размере, но и запрет исполнения заключенных контрактов (пресечение действий, нарушающих право) и уничтожение орудий, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности⁹. Проще либо организовать производство в юрисдикциях, традиционно равнодушных к патентному праву, либо вообще не связываться с организацией такого инновационного производства.

Если система защиты патентных прав после выдачи патента эффективна в стране, и после выдачи патента нарушителю патентных прав придется не просто понести дополнительные издержки в виде лицензионных платежей (финансовый риск, которые будущий возможный нарушитель может заложить в свой бизнес-план), а вообще разрушить гражданский оборот, в котором

⁸ Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С. и др. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2-х т./Под общ. ред. докт. юрид. наук В.А.Белова. 2-е изд. М.: изд-во «Юрайт», 2015.

⁹ Автор статьи не считает эти меры защиты субъективного патентного права чрезмерными при нормально функционирующей системе получения патентных прав.

он участвует, заявитель – будущий патентообладатель – должен максимально быстро определиться со своими притязаниями, сообщить об этом обществу. Экспертиза, в свою очередь, должна максимально быстро и прозрачно дать ответ на вопрос: являются ли эти притязания патентоспособными.

Именно поэтому российское патентное законодательство (да и законодательство большинства стран) ограничивает срок для подачи ходатайства о проведении экспертизы по существу, возможность преобразования заявки на изобретение в заявку на полезную модель (до даты публикации заявки на изобретение), срок действия патента (и возможность его продления для случаев, когда эта возможность установлена законом), срок для восстановления заявки, признанной отозванной, и срок для разделения заявки (если все же считать, что выделенная заявка, упомянутая в п. 4 ст. 1381 ГК РФ, и есть реализация права на разделение заявки согласно ст. 4G Парижской конвенции). Для этой же цели устанавливается возможность третьим лицам так или иначе принять участие в экспертизе заявки (в частности, подать ходатайство об экспертизе по существу или представить обращение, в котором обосновать свое мнение о непатентоспособности заявленного объекта).

Институт подачи выделенных заявок в реализованном сейчас виде позволяет обойти все указанные выше ограничения:

сдвинуть срок окончания экспертизы по существу, последовательно подавая новые выделенные заявки, по которым экспертиза начинается заново, при этом в предыдущих заявках можно оставлять заведомо непатентоспособные или коммерчески непер-

спективные варианты раскрытых в первоначальной заявке технических решений;

почти бесконечно продлевать срок ответа на запрос экспертизы по существу, каждый раз подавая выделенные заявки, как только истекает срок максимального продления срока ответа на запрос;

по сути, преобразовать заявку на изобретение в заявку на полезную модель много позже даты публикации сведений о заявке на изобретение в обход запрета ст. 1379 ГК РФ;

бесконечно вносить изменения в формулу изобретения, корректируя ее под выходящие на рынок продукты конкурентов;

затруднять конкурентам вмешательство в экспертизу их заявки на изобретение, поскольку выделенные заявки будут опубликованы только через 18 месяцев после их поступления в Роспатент, а существенная часть экспертизы (если не вся) к тому моменту уже будет завершена.

Уважаемые нами коллеги, противники ограничений на подачу выделенной заявки, руководствуются посылом: «Не кради чужое – не будет таких проблем». То есть обращают внимание на то, что закон не должен давать преимущества конкурентам, которые получают информацию о новых технических решениях из публикуемых заявок на патенты и ищут способы их использования в своих производствах. Но ведь именно за это и дается инвесторам монополия – за то, что они раскрывают известные им технические решения (созданные, кстати, в большинстве случаев другими), что позволяет науке и технике двигаться вперед, отталкиваясь от них и используя их. Поэтому неэффективно и противно природе патентного права

сдерживать конкурентов в использовании решений, раскрытых в заявках на патент, если есть основания полагать, что патент на эти решения получен не будет.

Можно долго спорить о природе права. Можно бесконечно рассуждать о том, может ли закон защищать интересы только одной группы лиц. Но закон, направленный на обеспечение стабильности гражданского оборота, не может поощрять правовую неопределенность для одной из групп участников гражданского оборота. Всем участникам будущих возможных правоотношений по поводу выданного патента должно быть понятно, с какого момента и что разрешено, а что запрещено.

С какого момента общество может начать получать доход от раскрытия в заявке информации о технических решениях? Только после истечения 20 лет с момента подачи заявки, в которой эти решения раскрыты? Все согласны с тем, что при проведении исследования на патентную чистоту надо исследовать все возможные технические решения, любым образом раскрытые в отозванных заявках, а также любые комбинации признаков этих технических решений? Это точно будет отвечать интересам всего общества? Возможно, хотя автор статьи с этим не согласен. Но тогда не должно быть и ограничений на подачу ходатайства экспертизы по существу, ограничений срока ответа на запрос и восстановление заявки, признанной отозванной.

Автор полагает, что патентная система не должна содержать неожиданностей для участников гражданского оборота: не может быть так, что патент выдан, раскрытое в нем решение не охватывается формулой, и при этом никто не может этим раскрытым

решением воспользоваться. Соответственно, основной принцип патентной системы – отсутствие неожиданностей в отношении делопроизводства по опубликованной заявке для третьих лиц.

В какой-то степени решением проблемы будет изменение подхода к делопроизводству Роспатентом:

во-первых, если первоначальная заявка опубликована, то информация о выделении заявки (и всех последующих выделениях) должна быть публична и доступна в файле первоначальной заявки;

во-вторых, выделенная заявка должна сразу же публиковаться (поскольку она уже опубликована), и ее правовой статус должен быть такой же, как правовой статус заявки, сведения о которой опубликованы;

в-третьих, разумеется, для всех целей первоначальной заявкой должна считаться самая первая заявка, по которой и устанавливается дата подачи, и испрашивается приоритет.

Вызывает недоумение необходимость писать об этом в 2021 г., в то время как п. 1 резолюции AIPPI¹⁰, принятой на конгрессе 2016 г. и посвященной публикации заявок на патенты, указывал:

«...Когда заявка вытекает из более ранней заявки, являясь выделенной или продолженной заявкой, такая заявка должна быть опубликована как можно скорее после подачи, если наи-

¹⁰ Международная ассоциация по охране промышленной собственности (AIPPI) – старейшая на территории Европы международная неправительственная организация, занимающаяся разработкой и совершенствованием правовых режимов охраны интеллектуальной собственности. Ассоциация осуществляет свою деятельность путем проведения исследований существующих национальных законов и предлагает меры по достижению гармонизации этих законов на международной основе.

более ранняя заявка уже опубликована, а если наиболее ранняя заявка не опубликована – тогда одновременно с наиболее ранней родительской заявкой или как можно скорее после публикации наиболее ранней заявки»¹¹.

А в резолюции AIPPI 2007 г. «Выделенные, продолженные и частично продолженные заявки на патенты» признается, что хотя выделенные и продолженные заявки дают возможность гибкости в выборе стратегии патентования, они в то же время могут приводить к задержкам и сложности ведения делопроизводства, а также создают правовую неопределенность для третьих лиц¹². Во избежание этой правовой неопределенности признается необходимым ускорять публикацию выделенных и продолженных заявок, а в отношении продолженных заявок разумно установить ограничения по времени их подачи во избежание злоупотреблений. При этом к продолженным заявкам в смысле, который им придает цитируемая резолюция, относятся заявки, относящиеся к изобретениям, которые были охарактеризованы в формуле первоначальной заявки (большинство выделенных заявок в Российской Федерации именно такие).

При подготовке к обсуждению этой резолюции национальным группам AIPPI был задан вопрос: если их правовая система позволяет подавать выделенные и продолженные заявки, как целесообразность и возможность их подачи обоснована в законодательстве, для чего они подаются? Согласно сводному отчету на вопрос Q193 «Выделенные, продолженные и частично продолжен-

ные заявки на патенты» группы, ответившие на этот вопрос, подчеркивали необходимость преодоления возражений о несоответствии заявки требованию единства изобретения.

Интересно, что немецкая группа AIPPI отметила, что введение ст. 4G (2) Парижской конвенции было результатом лондонской резолюции AIPPI 1932 г. (R 32/7) и пражской резолюции 1938 г. (R 38/2). В лондонской резолюции утверждалось, что добровольное разделение должно быть доступно, чтобы заявитель мог ускорить предоставление правовой охраны частям заявки, по которым нет спора о патентоспособности(!). В пражской резолюции утверждалось, что добровольное разделение оправдано также для того, чтобы позволить заявителю упростить независимое использование нескольких различных элементов изобретения, содержащихся в исходной заявке¹³. Интересно посмотреть протокол обсуждения резолюции о внесении изменений в Парижскую конвенцию, согласно которому немецкая группа в 1932 г. выступала против внесения этих изменений и предложила внести в резолюцию следующую формулировку: «*Тем не менее подавляющим большинством голосов было принято решение предложить международной ассоциации принять следующую резолюцию: заявителю следует отказать в праве на свободное разделение его заявки*»¹⁴. Ни одна из групп в 2007 г. не сочла возможным указать, что выделенные заявки разрешены законодательством для того, чтобы позволить заявителю бесконечно долго спорить с патентным ведомством о патентоспособности, из-

¹¹ <https://aippi.soutron.net/Portal/Download-ImageFile.ashx?fieldValueId=2899>

¹² Applications: <https://aippi.soutron.net/Portal/Default/en-GB/RecordView/Index/2539>

¹³ <https://aippi.soutron.net/Portal/Download-ImageFile.ashx?fieldValueId=4000>

¹⁴ <https://aippi.soutron.net/Portal/Download-ImageFile.ashx?fieldValueId=3275>. С. 100.

нуря эксперта многочисленными изменениями после очередных возражений третьих лиц, или скрывать от них ход делопроизводства по заявке.

Имеет смысл вспомнить, что патентная система США долгое время критиковалась за наличие так называемых «заявок – подводных лодок». Однако в 2000 г. в патентный закон этой страны были внесены изменения, которые ввели публикацию сведений о заявках до выдачи патента. Судебная практика негативно оценила длительное необоснованное затягивание делопроизводства заявителями, применив «доктрину необоснованного затягивания делопроизводства» и обосновав, что такое затягивание – достаточное основание для признания патента не подлежащим защите, если он уже выдан, или отказу в выдаче патента патентным ведомством¹⁵, а среди специалистов продолжают дебаты о характере так называемых продолженных заявок и создаваемых ими необоснованных препятствиях для конкурентов¹⁶.

Почему же наша патентная система, которая всегда считалась (не всегда, кстати, обоснованно) лишенной недостатков прежней патентной системы США, сохраняет и поощряет те же самые «подводные лодки»?

В п. 4 ст. 1381 ГК РФ заложена еще одна серьезная проблема правового регулирования. Полагаем, уважаемый читатель согласится, что такой прием

юридической техники, как установление приоритета поздней заявки по более ранней заявке, никак не позволяет дать определение именно выделенной заявке и определить содержание этого правового института. Согласитесь, если бы не упоминание слова «выделенная» в этой статье ГК РФ, напрямую связать ее с правом на разделение заявки по ст. 4G Парижской конвенции было бы сложно.

Поэтому, поскольку российское законодательство по сути так и не определило условия разделения заявки по инициативе заявителя, правоприменительному административному органу ничего не оставалось делать, кроме как не ограничивать заявителя в подаче заявок, которые он считает выделенными, поскольку право, установленное Парижской конвенцией, вроде как есть (что спорно), а ограничений национального законодательства нет (некоторые рекомендации экспертизе в Руководстве не могут считаться нормативно-правовыми ограничениями, поскольку Руководство, как известно, не является нормативно-правовым актом). Полагаем, что закон все же должен содержать норму, описывающую случаи и условия возможности подачи выделенной заявки по инициативе заявителя, а также характер такого разделения: может ли объем охраны выделенной и первоначальной заявок пересекаться, может ли быть подана выделенная заявка на решение, отсутствовавшее в формуле изобретения на момент публикации заявки, какие изменения могут вноситься в выделенную заявку и т.п.

Отдельно стоит обратить внимание на соотношение норм об установлении приоритета выделенной заявки по приоритету первоначальной заявки (п. 4 ст. 1381 ГК РФ) и установление так

¹⁵ См.: United States Court of Appeals for the Federal Circuit, 04-1451, Symbol Technologies, Inc., et. al, v. Lemelson Medical, Education & Research Foundation, LP. 9 сентября 2005 г. In Re Stephen B. Bogese II, 303 F.3d 1362 (Fed. Cir. 2002)//<https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/303/1362/505714/>

¹⁶ Lemley, M. A., & Moore, K. A. (2003). Ending Abuse of Patent Continuations. UC Berkeley: Berkeley Law, см.: <https://escholarship.org/uc/item/9wq259tk>

называемого внутреннего приоритета – приоритета по более ранней национальной неопубликованной заявке, которая сразу после подачи новой признается отозванной (п. 3 ст. 1381 ГК РФ). Данная норма применяется в случае, когда заявитель привел в первоначально поданной заявке, например, неверные данные о способе осуществления своего изобретения или о реализации назначения, но в течение года получил новые экспериментальные данные и не хочет, чтобы неверные примеры были опубликованы. Вряд ли можно говорить, что п. 3 ст. 1381 ГК РФ применяется в случае, когда заявителю необходимо добавить новые признаки в формулу, которые отсутствовали на дату подачи более ранней заявки. В таком случае нельзя утверждать, что изобретение было раскрыто в более ранней заявке, а ведь именно раскрытие и является основанием для установления приоритета по ней.

В.Ю.Джермакян очень корректно обращает внимание на то, что эта норма, по сути, противоречит стремлению общества ознакомиться с содержанием поданной заявки, и именно поэтому она столь ограничена в применении: *«Интересна также возможность вообще скрыть от общественности то изобретение, к которому относилась более ранняя заявка, если внутренний приоритет испрашивается для другого, раскрытого в более ранней заявке изобретения, или скрыть содержащиеся в более ранней заявке недостоверные сведения или сведения, которые могут составить предмет ноу-хау, и т.п.»*¹⁷.

¹⁷ Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ. 4-е изд., перераб. и доп.//Специально для системы «Гарант», 2015.

Таким образом, материально-правовые условия для подачи такой более поздней заявки с сохранением более раннего приоритета абсолютно такие же, как и материально-правовые условия для подачи так называемой выделенной заявки: изобретение по поздней заявке должно быть раскрыто в ранней.

Однако п. 3 ст. 1381 ГК РФ содержит несколько процедурных ограничений:

срок для подачи такой заявки ограничен (один год – для изобретения, полгода – для полезной модели и промышленного образца);

более ранняя заявка признается отозванной (следовательно, не публикуется, и невозможно двойное патентование).

При этом применение указанного пункта невозможно, если по первой заявке уже установлен более ранний приоритет. Следовательно, она исключена из применения для всех конвенционных (читай – зарубежных) заявок. Пожалуй, это единственное условие, которое не позволяет утверждать, что подача выделенной заявки в большинстве случаев является обходом процедурных запретов, установленных этой нормой.

Но если в этом случае законодатель установил эти ограничения, то почему он не установил их для подачи выделенных заявок, бесконтрольная подача которых при отсутствии информации не только об их объеме, но и самом факте их подачи не меньше противоречит интересам общества быть ознакомленным с возможными заявками на патенты?

Логичное решение, конечно, толковать ст. 4G Парижской конвенции исходя из ее смысла и истории внесения этих изменений, то есть считать, что заявитель имеет право разделить заявку по своей инициативе в тех же самых случаях, в каких экспертиза вправе ему

это предложить. На это указывает формулировка изменений в ст. 4G Парижской конвенции, предложенная венгерской группой AIPPI на конгрессе 1935 г. в Лондоне: «В случае, если заявка содержит несколько изобретений, которые согласно законодательству страны не могут быть включены в одну и ту же заявку, заявителю будет разрешено, однако, соблюдая законы страны, разделить свою заявку – либо по своей собственной воле, либо по согласованию со стороны властей, сохранив в качестве даты каждой заявки на разделение дату первоначальной заявки, и при необходимости воспользоваться правом приоритета»¹⁸.

То есть, если согласно п. 4 ст. 1484 ГК РФ экспертиза вправе предложить заявителю подать выделенные заявки при нарушении требования единства изобретения, то и заявитель по своей инициативе вправе подать выделенную заявку только в случае, если включение нового независимого пункта, характеризующего такое техническое решение, в формулу изобретения (это не запрещено, если данный объект действительно был раскрыт в первоначальных материалах заявки) приведет к нарушению требования единства изобретения.

Безусловно, такое ограничение создаст дополнительную нагрузку на экспертизу, если заявитель сочтет необходимым добавить новый независимый пункт в формулу после проведения информационного поиска. С этой позиции, конечно, выделение заявки и ведение по ней отдельного делопроизводства было бы разумным и удобным, если бы не отсутствие публичности при этой процедуре. Но нельзя утверждать, что право на подачу выделенной заявки,

которым по факту обладает заявитель сегодня, вытекает из ст. 4G Парижской конвенции, поскольку конвенция касалась права разделить заявку при несоблюдении требования единства. Такое право на подачу выделенной (продолженной, какой угодно другой вторичной заявки) должно быть предоставлено заявителю федеральным законом, как и любое иное самостоятельное основание возникновения гражданских прав и обязанностей.

Итак, помимо правильного применения уже существующих норм, **полагаем необходимым соблюдение следующих принципов в отношении выделенных заявок, если возможность их подачи (будет) предусмотрена законодательством:**

принцип публичности информации о незавершенности процесса выдачи патента (выделенная заявка не должна быть «подводной лодкой»);

выделенная заявка не должна быть механизмом обхода установленных законом запретов при ведении делопроизводства:

не должна быть механизмом продления срока ответа на запрос свыше установленного законом, поэтому выделенная заявка должна следовать судьбе основной заявки – если первоначальная считается отозванной в связи с отсутствием ответа на запрос, то же должно происходить и с выделенной;

не должна быть механизмом необоснованного расширения объема охраны;

объем правовой охраны по патенту, полученному по выделенной заявке, может пересекаться с объемом правовой охраны по первоначальному патенту только в той степени, в которой мог бы быть выдан патент на

¹⁸ <https://aippi.soutron.net/Portal/DownloadImageFile.ashx?fieldValueld=3275>. С. 101.

тот же объем, если бы эта заявка не была выделенной и если бы первоначальная заявка была включена в уровень техники по отношению к выделенной;

выделение заявки на полезную модель из заявки на изобретение должно осуществляться только в срок, который позволяет преобразовать заявку на изобретение в заявку на полезную модель, и это должно быть прямо предусмотрено законом, поскольку является основанием возникновения нового права;

продление может быть применено только в отношении патента, полученного по первоначальной заявке.

Безусловно, вводя дополнительные ограничения в патентную систему, важно не разрушить ее основу и не создать для инвесторов-заявителей настолько неразумные и труднопреодолимые препятствия для получения патента, которые отвратят их от желания получать патенты (и инвестировать) в нашей стране. Полагаем, что именно поэтому дополнительные ограничения должны вводиться исключительно законом, а не подзаконными актами или руководствами, чтобы они были известны, понятны и предсказуемы для всех участников гражданского оборота.

Список литературы

1. Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С. и др. *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2-х т.* // Под общ. ред. докт. юрид. наук В.А.Белова. 2-е изд. М.: изд-во «Юрайт», 2015.

2. Джермакян В.Ю. *Комментарий*

к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ. 4-е изд., перераб. и доп. // Специально для системы «Гарант», 2015.

3. Залесов А.В. *Об отсутствии исключительного права на изобретение у создавшего его изобретателя* // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 11.

4. Залесов А.В., Озолина И.Г. *Выделенные заявки на выдачу патента – инструмент обхода закона?* // Патентный поверенный. 2021. № 2.

5. Осминин Б.И. *Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право.* М.: Инфотропик Медиа, 2010.

6. Эннекцерус Л. *Курс германского гражданского права.* Т. I. М., 1950.

7. *Anuaire de l'association internationale pour la protection de la propriété industrielle* 36 anée n 4, 2 serie 1932. *Congrès de Londres 16–21 mai 1932, le comité exécutif (bruxelles) 26–21 juin 1931.* Paris librairie clasiqu eugene belin 8, rue férou, 8, 1993 // <https://aippi.soutron.net/Portal/DownloadImageFile.ashx?fieldValueId=3275>

8. *Congress AIPPI, Milan 2016, Adopted Resolution as of September 20, 2016, «Publication of Patent Applications»* // <https://aippi.soutron.net/Portal/DownloadImageFile.ashx?fieldValueId=2899>

9. Lemley M.A., & Moore K.A. *Ending Abuse of Patent Continuations.* UC Berkeley: Berkeley Law, 2003 // <https://escholarship.org/uc/item/9wq259tk>

10. *Summary Report AIPPI, Question Q193 «Divisional, Continuation and Continuation in Part Patent Applications»* // <https://aippi.soutron.net/Portal/DownloadImageFile.ashx?fieldValueId=4000>

ДОКТРИНА ЭКВИВАЛЕНТОВ: ВОЗРАЖЕНИЕ ФОРМШТАЙН

ПАТЕНТНЫЕ
СПОРЫ

Статья **С.В.Михайлова** – канд. юрид. наук, доцента кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (Москва, semmikhv@mail.ru) и **Д.В.Бразжниковой** – студентки магистратуры университета, рассказывает о роли специалиста в возражении Формштайн, предоставляющем ответчику защиту по иску о контрафакции запатентованного изобретения ссылкой на то, что эквивалентный вариант технического решения, который для специалиста в данной области явным образом следует из уровня техники, предшествовавшего дате приоритета изобретения, не может входить в объем охраны исключительного права из патента.

Ключевые слова: изобретение, возражение Формштайн, специалист, уровень техники, объем исключительного права, доктрина эквивалентов.

DOCTRINE OF EQUIVALENTS: FORMSTEIN'S OBJECTION

Article of **S.V.Mikhailov**, PhD, Associate Professor of the Chair of Intellectual Rights of the Moscow State Law University named after O.E.Kutafin (Moscow, semmikhv@mail.ru) and **D.V.Brazhnikova**, Graduate student at the University, talks about the role of a specialist in the Formstein's objection, which provides the defendant with protection in a claim for counterfeiting of a patented invention by referring to the fact that an equivalent version of a technical solution, which for a specialist in this field clearly follows from the state of the art prior to the priority date of the invention, cannot be included in the scope of protection of an exclusive right from a patent.

Key words: invention, Formstein's objection, specialist, state of the art, scope of exclusive right, doctrine of equivalents.

Рассмотрим значение фигуры специалиста в возражении Формштайн как один из аспектов доктрины эквивалентов. Отмеченную эксцепцию, предоставляющую защиту от иска о контрафакции

запатентованного изобретения, принято называть так¹ согласно постановлению Верховного суда ФРГ от 29 апреля 1986 г. по делу «Formstein»².

По гражданско-правовым спорам о нарушении исключите-

¹ Bently L., Sherman B., Gangjee D., Johnson P. Intellectual Property Law. Fifth Edition. New York: Oxford University Press, 2018. P. 666.

² BGH, Urteil v. 29.04.1986, X ZR 28/85//GRUR 1986. 803-806 «Formstein» (Formstein, нем., – фасонный камень).

льного права по патенту ключевым является вопрос об использовании изобретения. В силу п. 3 ст. 1358 ГК РФ использование изобретения означает, что спорный продукт содержит или способ использует каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения.

ГК РФ и подзаконные нормативные акты не указывают, что эквивалентность признаков определяется с точки зрения специалиста в соответствующей области техники. Так, Россия является участницей Договора РСТ. В силу п. 13.11 Руководства РСТ по проведению международного поиска и международной предварительной экспертизы *«специалистом в данной области признается гипотетическое лицо с обыкновенной квалификацией в соответствующей области, имеющее представление об общедоступных средних знаниях в рассматриваемой области на соответствующую дату. Подразумевается, что он имеет доступ ко всему «предшествующему уровню техники», в частности к документам, приведенным в отчете о международном поиске, и владеет нормальными средствами и возможностями для проведения обычных экспериментов ...»*. Однако значение фигуры специалиста следует из систематического анализа норм, содержащихся в п. 2 ст. 1350 ГК РФ: *«Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники»* и подпункте 2 п. 2 ст. 1375 ГК РФ: заявка на изобретение должна содержать *«описание изобретения, раскрывающее его сущность с*

полнотой, достаточной для осуществления изобретения специалистом в данной области техники».

Указаний на роль специалиста при оценке эквивалентности признаков изобретения нет и в патентном законе ФРГ 1981 г. Эту лауну восполнила правовая позиция, сформированная Верховным судом ФРГ по вышеуказанному делу.

Фабула дела такова. Истец является обладателем патента (с приоритетом 1979 г.) в отношении продукта (изделия), представляющего собой придорожный каменный бордюр, верхняя сторона которого выполнена в специальной форме (фасонный – формованный – камень) с продольным желобом, имеющим по крайней мере один поперечный канал, ответвляющийся от продольного желоба и открывающийся на боковую поверхность, обращенную в сторону от центра дороги, что позволяет отводить часть стекающей с дорожного покрытия воды на обочину, не перегружая большим объемом воды и грязи дренажные каналы в случае интенсивного дождя.

Ответчик (город), по мнению истца, нарушил патент путем специальной укладки брусчатки вдоль обочины: обычная брусчатка (кубической и кирпичной формы) была уложена вдоль брусчатой дороги чуть выше дорожного полотна не впритык на всем протяжении (образуя непрерывный желоб вдоль дороги), а с дренажными щелями (с зазорами между брусчаткой) так, чтобы стекающая с поверхности дороги вода просачивалась в слой гравия сбоку дороги ниже уровня проезжей части.

Для определения объема исключительного права из патента в соответствии с §14 патентного закона ФРГ³ высший суд сослался⁴ на п. 1 ст. 69 Европейской патентной конвенции (далее – ЕПК)⁵, а также протокол о толковании

ст. 69 ЕПК (в ред. 2000 г.), которую не следует толковать как означающую, что объем защиты, предоставляемой европейским патентом, должен пониматься как определенный строгим буквальным значением словесного выражения, использованного в формуле изобретения. При этом описание и чертежи используются только для разрешения неясности, обнаруженной в формуле. Также объем права не должен означать, что формула изобретения служит только в качестве руководства и что фактически предоставляемая охрана может распространяться на то, что мог предполагать патентообладатель, учитывая, что понятно специалисту, исходя из описания и чертежей, в данной области техники. Напротив, объем следует интерпретировать как определение положения между этими крайностями, которое сочетает справедливую защиту патентообладателя с разумной степенью правовой определенности для третьих сторон. В целях определения объема защиты, предоставляемого европейским патентом, должным образом учитывается любой элемент, эквивалентный элементу, указанному в формуле изобретения.

Верховный суд ФРГ, отменяя судеб-

³ Сфера охраны патента и заявки на патент определяется формулой изобретения. К формуле изобретения, однако, должны быть приложены описание и чертежи.

⁴ В п. 33 постановления по делу «Формштайн» суд отметил, что в официальном обосновании правительственного законопроекта о новой редакции патентного закона ФРГ в отношении §14 (в то время §6а) федеральное правительство сослалось на протокол о толковании ст. 69 ЕПК и заявило, что изложенные в нем принципы также должны применяться к немецкому законодательству.

⁵ Объем защиты, предоставляемой европейским патентом или заявкой на европейский патент, определяется формулой изобретения. Тем не менее описание и чертежи используются для толкования формулы изобретения.

ный акт апелляционного суда, указал, что последний пришел к выводу о том, что техническая проблема, лежащая в основе патента, а именно отвод дождевой воды в придорожную зону, аналогичным образом решена в оспариваемом патентообладателем варианте. Однако при определении технической проблемы нижестоящий суд сосредоточил внимание исключительно на информации, содержащейся в патенте, и поэтому, возможно, не полностью уяснил техническую проблему, связанную с изобретением. Это не зависит от формулы патента, а зависит от того, какая техническая проблема, известная специалисту в данной области техники, фактически решена изобретением.

В п. 38 постановления высшего суда отмечено, что апелляционному суду не следовало отказывать в признании эквивалентного использования признаков по спорному патенту только из-за того, что предметом патента был формованный камень, тогда как ответчик использовал определенный метод мощения обочин. Заявка на патент обеспечивает защиту от любого использования охраняемого объекта, независимо от типа или способа его выполнения. Придорожное покрытие, созданное ответчиком, может посягать на объем патентной защиты, даже если метод, использованный ответчиком, отличается от защищенного патентом формованного камня. Соответственно, ответ зависит от того, создал ли ответчик предмет с характеристиками, эквивалентными характеристикам по спорному патенту, не прокладывая поперечный канал в самом камне, например, на верхней поверхности бордюра, а уложив следующий камень непосредственно рядом с ним с зазором таким образом, что в результате стенки двух камней образуют

искомый поперечный канал.

С одной стороны, в п. 35 постановления отмечено, что объем защиты права из патента оценивается относительно использования изобретения эквивалентами в соответствии с содержанием формулы изобретения, определяемым путем толкования. Такое содержание должно соответствовать объему изобретения, доступному специалисту в данной области техники. Вопрос состоит в том, решит ли специалист на основе изобретения, защищенного формулой, проблему, с которой справляется изобретение, с помощью средств, имеющих такой же эффект, то есть так же ли достигается желаемый успех с помощью других средств, ведущих к этому же результату. Признаки, доступные специалисту в данной области на основании соображений, основанных на изобретении, описанном в формуле, с помощью его специальных знаний как обладающие таким же эффектом, как правило, включаются в объем защиты патента.

С другой стороны, в п. 41–43 суд сделал оговорку: при определении объема защиты допускается возражение о том, что оспариваемый вариант осуществления, заявленный в качестве предположительно эквивалентного использования, не составляет патентоспособного изобретения относительно известного уровня техники, но и относительно этого он не составляет изобретения из патента. Поэтому в споре о нарушении прав ответчик может обратиться к уровню техники на дату приоритета изобретения и заявить, что оспариваемый патентообладателем вариант осуществления очевиден для квалифицированного специалиста. Гарантируется свободное, не связанное запатентованным изобретением использование уровня

техники с применением всех знаний, которые также имеют решающее значение для оценки объема защиты по спорному патенту.

Таким образом, предпосылкой выражения является установление эквивалентности признаков, поэтому если используемый ответчиком спорный объект, несмотря на эквивалентность его признаков признакам изобретения (спорный объект – вариант технического решения), входил в уровень техники до даты приоритета изобретения (что определяется очевидностью для специалиста), то искивые требования подлежат отклонению: расширение объема исключительного права из патента не может с помощью доктрины эквивалентов вести к захвату вариантов, входивших в уровень техники до приоритета изобретения.

Обратимся к отечественной судебной практике. Арбитражный суд г. Москвы вынес решение от 16 мая 2018 г. по делу № А40-30260/2017 по иску общества с ограниченной ответственностью «Экомтех-Трейддинг» (далее – истец) к акционерному обществу «Рязский авторемонтный завод» (далее – ответчик) о нарушении исключительного права истца по патенту 2487070 на изобретение «Устройство для загрузки и уплотнения мусора, расположенное на заднем борту мусоровоза». По мнению истца, патент использовался в мусоровозах, изготовлявавшихся, предлагавшихся к продаже и реализовывавшихся ответчиком.

По эквивалентности признаков изобретения и спорного устройства, производимого ответчиком, суд назначил экспертизу. В заключении эксперт пришел к выводу об использовании каждого признака изобретения по патенту либо признака, эквивалентного ему. Однако

в решении отмечено, что при осмотре эксперт не проверил, как функционирует спорное устройство и неправильно определил признаки «*боковая*» и «*торцевая*» стенки емкости для сбора жидкой фракции. Эти обстоятельства, как посчитал суд, привели к ошибочным выводам, которые не могли быть положены в основу решения.

Суд отказал в удовлетворении иска, учитывая факты, которые, по его мнению, опровергают эквивалентность признаков патента и спорного устройства. Среди них следующие: спорные отверстия в боковых стенках емкости в изделии ответчика выполнены не для слива жидкой фракции, а для визуального контроля ее уровня в емкости при загрузке контейнера – при переполнении емкости она опорожняется через люки, размещенные в заднем борту мусоровоза, тогда как в запатентованном устройстве жидкая фракция сливается самотеком при подъеме заднего борта через зазор (технологическое отверстие) вверху передней части емкости.

Все технические перипетии спора излагать нет необходимости. Как уже отмечалось, важно, что эквивалентность признаков устанавливается с точки зрения специалиста, а не суда и даже не эксперта. Лицо (судья, эксперт), оценивающее эквивалентность признаков, должно представить себя тем самым гипотетическим специалистом в данной области техники на дату приоритета изобретения. При этом и суд, и эксперт в этом аспекте устанавливают не эквивалентность технических признаков, а факт, что для специалиста в данной области техники замена спорных признаков является (или не является) эквивалентной.

В рассматриваемом деле суд, столкнувшись с ошибкой эксперта, вместо

продолжения методичного выяснения вопросов, имеющих юридическое значение, касающихся эквивалентности признаков с точки зрения специалиста, сам поставил себя на место возможного среднего специалиста. Суд, конечно, выясняет фактические обстоятельства спора (это общее правило), но здесь он должен был устанавливать их с точки зрения специалиста в данной области техники на дату приоритета изобретения, а не самого суда (это специальное установление). Иначе в законе следовало бы указать, что, например, изобретательский уровень определяется с позиции суда, рассматривающего дело.

Ни ГК РФ, ни подзаконные нормативные акты не определяют, что эквивалентность признаков устанавливается с точки зрения специалиста в соответствующей области техники. Но в силу четвертого абзаца п. 38 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утв. приказом Министрством экономического развития Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № 316, при раскрытии сущности изобретения (она раскрывается с полнотой, достаточной для осуществления изобретения специалистом), относящегося к химическому соединению, для характеристики химических соединений используются, в частности, следующие признаки: для высокомолекулярных соединений с установленной структурой – нуклеиновых кислот – последовательность нуклеотидов или эквивалентный ей признак; для белков – последовательность аминокислот или эквивалентный ей признак.

Таким образом, аналогия подсказывает, что применительно к выяснению эквивалентности признаков по патенту и признаков предположительно контрафактного объекта вопрос тоже следу-

ет рассматривать с точки зрения специалиста в соответствующей области техники. Это обстоятельство, видимо, суду следовало напомнить эксперту в определении о назначении экспертизы, чего сделано не было.

Интересно, что в литературе приведена фабула рассматриваемого дела в качестве учебного примера определения эквивалентности признаков с дефектом в части сравнения разных по функциональному назначению признаков по патенту и спорному устройству⁶: признак по патенту – зазор под днищем бункера в передней верхней его части, обеспечивающий слив жидкой фракции при подъеме заднего борта мусоровоза, снова ошибочно заявлен как эквивалентный признаку спорного устройства – круглые отверстия в боковых стенках емкости в передней верхней части стенок, обеспечивающие визуальный контроль за заполнением емкости для сбора жидкой фракции.

Между тем, несмотря на бесосновательные послы, сопоставляющие заведомо разные функциональные признаки, и эксперт, назначенный судом, и авторы приведенного литературного источника приходят к выводу об эквивалентности признаков по патенту и признаков спорного устройства. В то же время соотношение несопоставимых признаков, выявленное судом, неизбежно дает заведомо неправильный и скоропалительный вывод о неэквивалентности признаков по патенту и спорному устройству в целом.

В вышеназванном постановлении Верховного суда ФРГ указано, что ответ

⁶ Дементьев В.Н., Смирнов С.А., Омелянюк Г.Г. и др. Судебная патентно-техническая экспертиза по установлению факта использования изобретения или полезной модели: Учебно-методическое пособие. М.: Проспект, 2021. С. 70–74.

на вопрос об эквивалентности признаков зависит от того, какая техническая проблема, известная специалисту в данной области техники, фактически (объективно) решена изобретением. Представляется, что, с точки зрения специалиста, запатентованное устройство и предположительно контрафактное устройство решают тождественную техническую проблему – сбор и слив жидкой фракции. Оба устройства одинаково обеспечивают сбор жидкой фракции в емкость, расположенную внизу заднего борта мусоровоза (по крайней мере, по этому вопросу стороны не спорили). Однако по патенту слив жидкой фракции производится при подъеме заднего борта мусоровоза, а в спорном устройстве жидкость сливается через размещенные в заднем борту люки с задвижками, то есть в целом признаки патента и спорного устройства функционально могут быть эквивалентными с точки зрения специалиста в соответствующей области техники.

Однако сам по себе возможный вывод об эквивалентности признаков в силу возражения Формштайн не является достаточным. Если бы ответчик сослался на названную эксцепцию (юридически означающую признание им эквивалентности признаков, то есть нарушение патента), то исковые требования могли бы быть все-таки отклонены на основании того, что спорное устройство представляет собой вариант, для специалиста в данной области явным образом следующий из уровня техники, предшествующего дате приоритета изобретения (п. 2 ст. 1350 ГК РФ). Здесь эквивалентность служит юридической предпосылкой для указанного возражения.

Существо возражения Формштайн известно отечественной судебной прак-

тике, о чем свидетельствует постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2010 г. по делу № А40-6987/2008, указывающее, что толкование объема исключительного права по патенту, в том числе с использованием доктрины эквивалентов, не может вести к «захвату» более ранних запатентованных технических решений (то есть уровня техники), тем более срок патентной охраны которых не истек.

Однако названная эксцепция была сформулирована в патентном праве еще в 1986 г. Приведенный разбор отечественного судебного дела подтверждает, что судьи, рассматривающие специализированные дела, к которым, безусловно, относятся патентные споры, должны иметь возможность (и прежде всего – время) постоянно и системно повышать свой профессиональный уровень. Недопустимое отставание от современных требований не только судей (что можно объяснить загруженностью), но и специалистов по патентному делу подтверждается тем, что хорошая теория всегда практична, поскольку рассмотренное возражение основано на соотношении исключительного права из патента как гражданского (частного) субъективного права с монополией как публично-правовой привилегией. Эта правовая позиция является основным тезисом классического труда А.А.Пиленко⁷, изданного в 1902–1903 г.

Коллеги, частенько называющие исключительное право из патента легальной монополией, видимо, как и отечественные суды, рассматривавшие вышеуказанное дело Арбитражного суда г. Москвы, решение по которому оставлено без изменения вышестоящими инстанциями, не усматривают разницы между исключительным правом на изобретение и монополией, поскольку, в отличие от последней, исключительное право принципиально не способно к «поглощению» предшествовавшего дате приоритета уровня техники, тогда как такой ретроградный захват и составляет признак монополии – она новаций не создает.

Список литературы

1. Дементьев В.Н., Смирнов С.А., Омелянюк Г.Г. и др. Судебная патентно-техническая экспертиза по установлению факта использования изобретения или полезной модели: Учебно-методическое пособие. М.: Проспект, 2021.
2. Пиленко А.А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001.
3. Bently L., Sherman B., Gangjee D., Johnson P. *Intellectual Property Law. Fifth Edition.* New York: Oxford University Press, 2018.

⁷ Пиленко А.А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001.

«РУССКИЕ» ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ С НОВА В ТРЕНДЕ

ОПЫТ,
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

Д.В.Кузнецов – патентный поверенный, руководитель патентного бюро РосИнтеллектСервис» (Москва, www.1-inc.ru, dvk@1-inc.ru), рассматривает актуальную практику принятия решений Палатой по патентным спорам в делах, связанных с оспариванием решений о регистрации товарных знаков, содержащих в своем составе слова «русский», «русская», «русское».

Ключевые слова: товарный знак, регистрация товарного знака, оспаривание решения о регистрации товарного знака, наименование места происхождения товара, товарный знак «Русская водка».

«RUSSIAN» TRADEMARKS ARE AGAIN IN TREND

D.V.Kuznetsov, Patent attorney, Head of the Patent office «Rosintellektservis» (Moscow, www.1-inc.ru, dvk@1-inc.ru), examines the actual practice of decision-making by the Chamber of Patent Disputes in cases challenging decisions about registering trademarks containing the word «Russian».

Key words: trademark, trademark registration, challenging the decision on trademark registration, appellation of origin, trademark «Russian vodka».

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью информирования широкого круга лиц, в том числе представителей профессионального сообщества патентных поверенных, о смене многолетней парадигмы подхода Роспатента, заключающейся в признании сходными до степени смешения товарных знаков и обозначений, поданных на государственную регистрацию и содержащих в своем составе слова «русский», «русская», «русское» и другие, портфелю объектов интеллектуальной собственности ФКП «Союзплодоимпорт» (далее – предприятие), правообладателя товарных знаков и пользователя наименования места происхождения товара. Важно отметить, что перечень товаров, определяющий испрашиваемый объем правовой охраны таких незарегистри-

рованных в итоге обозначений и оспоренных товарных знаков в ряде случаев не был однороден товару «водка» 33 класса МКТУ, вводимому в гражданский оборот предприятием. К началу 2021 г. сформировалась практика, включающая 45 оспоренных в Палате по патентным спорам регистраций товарных знаков и еще большего числа то-

варных знаков добросовестных участников рынка, в регистрации которым было отказано на основании противопоставления товарных знаков и наименования места происхождения товара «Русская водка» предприятия.

Перечень основных объектов портфеля интеллектуальной собственности предприятия, относящихся к товару «водка» и содержащих в своем составе словесные элементы «Русская», «RUSSKAYA» и «RUSSIAN», следующий.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Общеизвестный товарный знак 40 (рис. 1) комбинированный и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN». Товарный знак признан общеизвестным с 31 декабря 1985 г. в отношении товаров 33 класса МКТУ «водка».

Товарный знак по свидетельству 38389 (рис. 2) комбинированный и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «ВОДКА РУССКАЯ», «RUSSIAN VODKA». Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «водка».

Товарный знак по свидетельству 254171 (рис. 3) комбинированный и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Русская». Словесные элементы «Русская», «russkaya» являются неохраняемыми. Товарный знак выполнен в белом, синем, красном, бежевом, желто-зеленом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 05, 29, 30, 31, 32, 34 и услуг 35 классов МКТУ.

Товарный знак по свидетельству 269165 (рис. 4) комбинированный и представляет собой оригинально выполненный словесный элемент «Русская». Товарный знак имеет бежевое,

синее, красное цветовое сочетание. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Товарный знак по свидетельству 312401 (рис. 5) комбинированный и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Russkaya». Словесные элементы «Русская, russkaya» неохраняемые. Товарный знак выполнен в красном, желтом, синем, белом цветовом сочетании. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Товарный знак по свидетельству 309232 (рис. 6) комбинированный и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «RUSSKAYA». Словесные элементы «Russkaya», «Russian Vodka» являются неохраняемыми. Товарный знак имеет желтое, красное, белое, синее цветовое сочетание. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «водка».

Товарный знак «СТАРОРУССКАЯ» по свидетельству 554385 (рис. 7) словесный, выполнен стандартным шрифтом буквами русского алфавита. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Наименование места происхождения товара «РУССКАЯ ВОДКА» 65/1

Рис. 5

Рис. 6

СТАРОРУССКАЯ

Рис. 7

РУССКАЯ ВОДКА

Рис. 8

(рис. 8) реализовано стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товара «водка».

Из представленного перечня объектов профессиональный взгляд сразу выделит два наиболее важных, а именно: общеизвестный товарный знак и наименование места происхождения товара. Р.Овчинников в своей статье отмечал: *«Вчера Роспатент по заявке ФКП «Союзплодоимпорт» признал общеизвестными два товарных знака – «Советское шампанское» и «Русская водка». Теперь в России не может быть зарегистрирован ни один товарный знак, хотя бы похожий на эти»*¹. Г.Галифанов указывал на определенные сомнения в отношении принятого Роспатентом решения о признании товарного знака (см. рис. 1) общеизвестным².

Тем не менее у большинства патентных поверенных не вызывает сомнения, что вышеуказанные средства индивидуализации, принадлежащие предприятию, в силу длительности и широты своего использования обладают раз-

личительной способностью, а сам товар хорошо известен и узнаваем не только на территории Российской Федерации, но и в большинстве стран мира.

Таким образом, к началу 2021 г. сложилась ситуация, при которой одно предприятие-правообладатель, действуя в рамках закона и фактически реализуя свое исключительное право, имело легальную государственную монополию на использование средств индивидуализации со словами «РУССКИЙ», «РУССКАЯ», «РУССКОЕ» и т.д., не только в отношении товара «водка», но и однородных товаров, характеризующих крепкий алкоголь, препятствуя тем самым правовой охране многих других товаров, неоднородных товарам 33 класса МКТУ. Обоснованием является тот факт, что в соответствии с п. 3 ст. 1508 ГК РФ *«правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется также на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительных прав на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя»*.

¹ Овчинников Р. Роспатент добавил «Русской водке» известности//<https://www.kommersant.ru/doc/608149>

² Галифанов Г. Об общеизвестности товарного знака Русская//<https://proza.ru/2010/07/16/151>

Кроме того, в соответствии с п. 7 ст. 1483 ГК РФ не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, охраняемым в соответствии с ГК РФ, за исключением случая, когда такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное право на такое наименование, если регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано наименование места происхождения товара.

Позиция Суда по интеллектуальным правам по делам № СИП-315/2016, СИП-314/2016, СИП-22/2015, СИП-617/2014, СИП-459/2014, СИП-187/2018 выражена однозначно: во всех случаях суд счел товарные знаки и обозначения, содержащие в своем составе словесные элементы «РУССКАЯ (-ОЕ/ИЕ)» или «Russian» сходными до степени смешения с общеизвестным товарным знаком и наименованием места происхождения товара «РУССКАЯ ВОДКА». В этой связи вызывает интерес дело по оспариванию решения о регистрации товарного знака по свидетельству 551209 «Русский морс», в котором права правообладателя ООО «ПХ «Меркурий» отстаивали представители компании «РосИнтеллектСервис» и решение по которому было вынесено 29 апреля 2021 г. Оно ознаменовало если не переломный момент, то безусловно важный сдвиг в подходе Роспатента к экспертизе сходства и анализа однородности товаров при противопоставлении наименования места происхождения товара и общеизвестного товарного знака.

Товарный знак 551209 оспаривался по следующим основаниям.

Несоответствие регистрации товарного знака требованиям подпункта 3 п. 1 ст. 1483 ГК РФ. По мнению лица, подавшего возражение, словесный элемент «Русский морс» являлся доминирующим элементом комбинированного товарного знака и как неохраняемый препятствовал факту регистрации товарного знака в целом.

Несоответствие регистрации товарного знака требованиям подпунктов 2, 3 п. 6 ст. 1483 ГК РФ на основании зарегистрированных и имеющих более ранний приоритет товарных знаков по свидетельствам № 38389, 254171, 269165, 312401, 309232, а также общеизвестного товарного знака № 40, права на которые принадлежат предприятию.

Несоответствие регистрации товарного знака требованиям п. 7 ст. 1483 ГК РФ в связи с наличием прав у предприятия на использование наименования места происхождения товара 65 «Русская водка».

Для практикующего патентного поверенного интересны в данном случае первые два основания, поскольку именно понимание актуального подхода Роспатента к экспертизе схожести до степени смешения товарного знака или подаваемого на регистрацию обозначения с общеизвестным товарным знаком и/или наименованием места происхождения товара позволяет строить планы и предоставлять своим клиентам-заявителям правильные прогнозы относительно успешного прохождения государственной экспертизы или успешной защиты товарного знака в случаях попытки оспорить его регистрацию.

Важно отметить, что первоначальное решение коллегии по данному делу

было следующим: удовлетворить возражение, поданное предприятием, признав несоответствие регистрации товарного знака «Русский морс» требованиям подпунктов 2, 3 п. 6 и п. 7 ст. 1483 ГК РФ. Впоследствии, однако, решение коллегии не было утверждено руководством Роспатента, а дело было отправлено на повторное рассмотрение. В то же время по информации, полученной на одном из заседаний Палаты по патентным спорам, в составе ведомства была создана специальная комиссия для обсуждения и утверждения актуальной трактовки сходства товарных знаков, включающих словесные элементы «Русский/Русская/Русское» товарным знакам и наименованию места происхождения товара предприятия. Результатами такого взаимодействия стала концепция, нашедшая свое отражение в итоговом решении Роспатента.

Анализ однородности товаров 32 класса МКТУ «напитки безалкогольные, а именно морс» оспариваемого товарного знака, в отношении которых была предоставлена правовая охрана товарному знаку по свидетельству 551209, и противопоставленных знаков (рис. 1, 2, 4, 7) показал следующее.

Указанные товары 33 класса МКТУ противопоставленных товарных знаков не являются однородными товарам 32 класса МКТУ оспариваемого товарного знака, так как анализируемые товары относятся к разному виду товаров (алкогольная продукция/безалкогольная продукция), имеют различные характерные особенности, различный круг потребителей и условия реализации, а также различное назначение и область применения, то есть обладают высокой степенью неоднородности.

Противопоставленное наименование места происхождения товара 65/1

в отношении товара «водка», который не является однородным с товарами 32 класса МКТУ оспариваемого товарного знака, поскольку товары 33 класса МКТУ, относящиеся к алкогольной продукции, не являются однородными товарам 32 класса МКТУ, относящимся к безалкогольной продукции, так как относятся к разному виду товаров, имеют различные характерные особенности, различный круг потребителей и условия реализации, а также различное назначение и область применения, то есть обладают высокой степенью неоднородности, ввиду чего ассоциаций с наименованием места происхождения товара 65/1 не возникает.

Таким образом, заявители получили важный сигнал, заключающийся в открывшейся возможности для регистрации товарных знаков, содержащих в своем составе слова «Русский/Русская/Russian» и другие, не только в отношении безалкогольных напитков, но и любых других товаров, не являющихся однородными товарам 33 класса МКТУ, то есть крепким алкогольным напиткам.

Кроме того, у заявителей, получивших сравнительно недавно решение об отказе в регистрации товарного знака по указанным в настоящей статье обстоятельствам, также есть возможность оперативно отреагировать, подав возражение в Палату по патентным спорам и оспорить такой отказ, получив в итоге правовую охрану своего товарного знака.

В заключение отметим, что, несмотря на явную необходимость правовой защиты таких уважаемых во всем мире и значимых для экономики государства средств индивидуализации как «Русская водка», Роспатент в настоящее время предпринимает важные для бизнес-сообщества шаги, создавая

возможности регистрации обозначений и не допуская создания монополии на использование слов «Русский/Русская/Russian». Подобная практика принятия решений Роспатентом самым положительным образом скажется на возможностях защиты прав добросовестных предпринимателей, увеличит активность заявителей из ряда товарных рынков, таких как, например, безалкогольные напитки, а главное, не потребу-

ет внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Список литературы

1. Галифанов Г. Об общеизвестности товарного знака Русская//<https://proza.ru/2010/07/16/151>
2. Овчинников Р. Роспатент добавил «Русской водке» известности//<https://www.kommersant.ru/doc/608149>

РАСШИРЯЮТСЯ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Правительство Российской Федерации на заседании 27 января 2022 г. поддержало законопроект, разрешающий гражданам регистрировать товарные знаки и упрощающий таким образом ведение бизнеса.

Минэкономразвития разработан законопроект в рамках дорожной карты «Трансформации делового климата» в сфере интеллектуальной собственности. «Решение важно в первую очередь для самозанятых – появляется дополнительный инструмент продвижения работ, товаров и услуг. Мы даем людям возможность использовать этот актив, развивать личные бренды», – подчеркнул министр **М.Г.Решетников**.

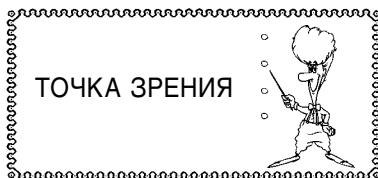
Кроме того, мера позволит уравнять в правах россиян и иностранных граждан. Россия является участницей Мадридского соглашения, согласно которому регистрировать товарные знаки могут как юридические, так и физические лица. Учитывая это, отказать в рассмотрении заявки иностранному гражданину у Роспатента нет оснований. После вступления в силу данных поправок соответствующие возможности появятся у российских граждан.

Законопроект также предусматривает положения, направленные на развитие кредитования под залог интеллектуальной собственности. Сегодня есть два нематериальных актива, по которым банки видят дополнительные риски: компьютерные программы и базы данных. По ним у кредитных организаций нет возможности проверить, выдавался уже заем другим банком или нет. Законопроект исправляет эту ситуацию.

Сейчас, если программа или база данных зарегистрирована Роспатентом (регистрация происходит по желанию правообладателя), банк может обратиться к ведомству и получить от государства подтверждение, что объект существует, а потенциальный клиент – его правообладатель. Минэкономразвития предлагает создать вторую ступень гарантий для банков – сделать обязательной регистрацию залога прав на такие объекты. Речь идет только о зарегистрированных Роспатентом программах и базах данных. Относительно программ, которые правообладатель не регистрировал, регистрация залога требоваться не будет.

ОБ ОБЪЕКТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Автор статьи Э.П.Гаврилов – докт. юрид. наук, профессор-исследователь департамента частного права факультета права Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Москва, sirill@mail.ru), анализирует историю и современное состояние вопроса об объекте авторского права.

Ключевые слова: объект авторского права, форма, содержание, произведение, программа для ЭВМ, совершенствование законодательства.

ABOUT THE OBJECT OF COPYRIGHT

The author of the article E.P.Gavrilov, Doctor of Law, Research Professor, Department of Private Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, sirill@mail.ru), analyzes the history and current state of the issue of the copyright object.

Key words: copyright object, form, content, work, computer program, improvement of legislation.

Введение

Я очень рад, что проблема объекта авторского права опять привлекает внимание научной общественности¹.

В 1886 г. было заключено самое полное и автори-

тетное соглашение по авторскому праву – Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Ею установлено, что объекты авторского права составляют произведения литературы и искусства. Примерно через 40 лет было добавлено, что объектами авторского права являют-

¹ Витко В.С. Понятие формы произведения в авторском праве. М.: Статут, 2020; Рожкова М.А. «Авторское право охраняет форму, патентное – содержание произведения» – правильно ли это утверждение и при чем здесь «оригинальность произведения» и «плагиат»? // Закон.ру. 2021; Рахматулина Р.Ш. Концептуальные основы построения объектов авторского права: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2021; Ермаков А.В. Форма нематериальных объектов: что охраняет авторское право? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 8. С. 40.

ся произведения литературы, науки и искусства. Эта триада сохраняется в законодательстве разных стран и в настоящее время, в частности, она применяется в законодательстве Германии.

В современном законодательстве Российской Федерации (с 1964 г.) слово

«наука» вынесено на первое место: произведения науки, литературы и искусства. При этом единым объектом авторского права является понятие «*произведение*». В русском языке слово «*произведение*» означает результат труда или творчества, а в авторском праве понимается как результат только творчества, то есть как нематериальный результат. Включение в число объектов авторского права произведений науки вызвало еще одну дополнительную проблему.

Согласно философии, любой объект состоит из формы и содержания. В произведениях литературы и искусства форма и содержание тесно слиты друг с другом, а в некоторых случаях – даже неразрывно, а в произведениях науки форма может быть отделена от содержания. Между тем форма и содержание охраняются на основе разных принципов. Форма отвечает на вопрос «*как*», а содержание – на вопрос «*что*». Форма охраняется на основе принципа оригинальности, а содержание – новизны.

В авторском праве оригинальность означает уникальность, а новизна – отсутствие ранее известного аналогичного или сходного объекта. Обнаружено, что авторское право, возникающее автоматически, может охранять только оригинальную форму, но не может охранять новое содержание. В этой связи было введено правило о том, что авторское право охраняет оригинальную форму, но не охраняет новое содержание. Такое правило удовлетворяет требование к охране произведений литературы и искусства, но неудовлетворительно работает на охрану произведений науки.

Именно поэтому было заявлено, что авторское право плохо охраняет произведения науки и в этом отличается от права промышленной собственности.

Последнее хорошо охраняет произведения науки и техники, предоставляя охрану содержанию научных и научно-технических произведений. Но такая охрана содержания осуществляется лишь на основе государственной регистрации объекта. Отметим, что в авторском праве никакой государственной регистрации объекта нет.

Обычное значение слов русского языка и юридические термины

Настоящая статья написана на русском языке. Слова русского языка, употребляемые в ней, имеют обычный смысл. Но в некоторых случаях этим словам придается особый смысл, более широкое, узкое или вообще иное толкование, и тогда появляются так называемые юридические термины. Они имеют место в случаях, когда слово употребляется в особом смысле, то есть не так, как в обычном русском языке. Например, слова «*форма*» и «*содержание*» применяются в статье и в авторском праве вообще в том же смысле, что и в обычном русском языке. Именно поэтому они не требуют никаких пояснений.

Юридические термины

Известно, что слово «*объект*» понимается в русском языке как результат труда или творчества, а в настоящей статье – только как результат творчества. Точно так же особое значение имеет в настоящей статье слово «*произведение*». В отличие от обычного русского языка, где под произведением понимается все, что сделано, произведено, то есть под данное понятие подпадают как нематериальные, так и материальные объекты, в авторском праве произве-

дение – это только нематериальный объект. Этот нематериальный объект может иметь объективную форму. При этом объективная форма не является материальной формой.

Точно так же особый смысл имеет слово «*оригинальный*»: в настоящей статье слово «*оригинальный*» – это юридический термин. В обычном языке оно означает непохожий, самобытный, самостоятельный, а в авторском праве – уникальный, не могущий возникнуть при параллельном творчестве.

Форма произведения

Во-первых, отметим, что форма произведения входит в понятие самого произведения. **Во-вторых**, форма произведения всегда нематериальна. Когда В.С.Витко говорит о форме мысли, идеи, чувства, он тем самым форму отрывает от содержания. В этой связи точнее говорить о форме произведения.

В.С.Витко также неправ, когда начинает разбирать различные формы: музыки, слова, идеи и т.д. Для авторского права такой разбор не имеет никакого значения, ибо любая форма охраняется авторским правом.

В.С.Витко указывает, что словосочетание «*форма произведения*» якобы упоминается в п. 3 ст. 1259 ГК РФ и якобы это имеет решающее значение. На самом деле решающее значение имеет п. 5 ст. 1259 ГК РФ, где указывается, что авторское право не охраняет идею произведения. Авторское право, действительно, не охраняет идею произведения и прочие элементы его содержания. Авторское право не охраняет содержание произведения не потому, что не хочет, а потому, что не может, так как содержание произведения охраняется на основе принципа новизны, а автор-

ское право не знает такого принципа и связанного с ним принципа приоритета.

Заключение

В.С.Витко в своем произведении стоит на правильных позициях, утверждая, что авторское право охраняет уникальную, неповторимую при параллельном творчестве форму произведения, но не охраняет новое содержание произведения. Этих же правильных позиций придерживается и Р.Ш.Рахматулина.

Вместе с тем невозможно согласиться с А.В.Ермаковым, разделяющим точку зрения В.Я.Ионаса о наличии внешней и внутренней формы произведения. Они считают, что внешняя форма произведения материальна, а внутренняя нематериальна, хотя также объективна. Авторское право не распространяется на материальную форму произведения. Именно о материальной форме мы говорим в случаях, когда утверждаем, что книга издана тиражом 1000 экземпляров и напечатана крупным шрифтом и на хорошей бумаге. Если утверждаем, что книга написана на понятном, легкодоступном языке и произведение легко и с интересом читается, то в этом случае мы говорим о нематериальной форме произведения.

В заключение отвечаю на вопрос, содержащийся в статье проф. М.А.Рожковой. Авторским правом охраняется оригинальная, то есть уникальная форма произведения. Что касается плагиата (а в статье также упоминается слово «*контрафакция*»), то он действительно не имеет никакого отношения к понятию «*объект авторского права*».

Список литературы

1. Витко В.С. Понятие формы про-

изведения в авторском праве. М., Статут, 2020.

2. Ермаков А.В. *Форма нематериальных объектов: что охраняет авторское право?//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 8.*

3. Рахматулина Р.Ш. *Концептуальные основы построения объектов ав-*

торского права: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2021.

4. Рожкова М.А. *«Авторское право охраняет форму, патентное – содержание произведения» – правильно ли это утверждение и при чем здесь «оригинальность произведения» и «плагиат»?//Закон.ру. 2021.*

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье **О.Г.Ершова** – канд. юрид. наук, доцента Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (г. Омск, ershov_@rambler.ru), раскрывается несовершенство законодательства об авторских правах на произведения архитектуры, выделяются ключевые положения, которые требуют переосмысления подходов к пониманию произведения архитектуры как объекта авторского права, основные права на такие произведения, а также осуществление и правовые механизмы защиты. Через переосмысление функции архитектора в обществе предложены направления изменения правовых норм.

Ключевые слова: архитектор, авторское право, произведение архитектуры, защита прав автора, законодательство.

COPYRIGHT FOR ARCHITECTURAL WORKS: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REFORM

In the article of **O.G.Ershov**, PhD, Associate Professor of the National Research University Higher School of Economics (Omsk, ershov_@rambler.ru), reveals the imperfection of copyright legislation on architectural works, highlights key provisions that require rethinking approaches to understanding architectural works as an object of copyright, the basic rights to such works, as well as the implementation and legal mechanisms of protection. Through rethinking the function of the architect in society, the directions of changing legal norms are proposed.

Key words: architect, copyright, work of architecture, protection of author's rights, legislation.

Актуальность предложенной для обсуждения тематики

Развитие общества и общественных отношений сегодня немыслимо без архитектуры и архитектурной среды. Со-

временная пространственная организация жизнедеятельности, сочетающая безопасность, комфорт, красоту, дающая социальное и духовное полноценное развитие членам общества, становится возможной только тогда,

когда есть архитектор – лицо, способное своим творческим трудом создать такую среду.

Приходится признать, что в современных реалиях качество работы архитектора оказывается все меньше востребовано бизнесом, обществом и государством. Польза, прочность, красота отступают на второй план и не рассматриваются как первостепенная деятельность по обустройству жизненного пространства. К сожалению, на первое место выходит сокращение издержек при строительстве зданий.

Наряду с этим нет механизмов, позволяющих установить разумный баланс интересов архитектора, общества и государства.

Профессия архитектора оказалась практически не защищенной. Единственный проводник, который позволяет архитектору коммуницировать с обществом, – возможность реализовывать свои идеи посредством авторского права. Но, как показывает судебная практика, авторское право на созданное произведение архитектуры практически не защищает архитектора.

Например, суд часто отказывает в судебной защите по причине того, что архитектор не доказал право авторства на созданное произведение архитектуры. Особенность в том, что четвертая часть ГК РФ не предусматривает положений по предварительной государственной регистрации произведений архитектуры и ведению реестра. Авторские права должны признаваться в силу факта создания самого произведения. Но как доказать, что произведение создано впервые, уникально и имеет

конкретного автора? Вопрос остается открытым.

Показательна ситуация, когда архитектор создал произведение архитектуры, построено здание, а при последующей его реконструкции творческий замысел искажается собственником объекта недвижимости до неузнаваемости. И из когда-то прекрасного произведения архитектуры, отвечающего современным культурным потребностям общества, получается лишённая всякого смысла, эстетики и назначения непонятная постройка с использованием

современных материалов. И практика здесь такова, что в случае спора архитектора с собственником здания суды встают на защиту собственника, считая право собственности более сильным в сравнении с авторскими правами архитектора.

Отдельного обсуждения заслуживает экспансия публичного (государственного) интереса в сферу авторских прав архитекторов, если произведение архитектуры создавалось в рамках исполнения государственного контракта. Общие тенденции сводятся к тому, что все менее значимой оказывается творческая стадия проектирования – эскизный архитектурный проект, раскрывающий творческий замысел архитектора, все реже проводятся публичные творческие конкурсы на лучшие архитектурные решения. К сожалению, все чаще роль архитектора сводится к технической функции в процессе строительства и проведения тендеров на проектные работы с выбором победителя, предлагающего меньшую цену.

В сравнении с зарубежными стра-

нами (Францией, Германией), где функция архитектора состоит в обеспечении комплексного качества построенного объекта в целях создания комфортной и безопасной среды, в России архитектора все больше сопоставляют с дизайнером, который разрабатывает красивые картинки фасадов. И это происходит без каких-либо прав на результаты творчества. Печально.

Несколько слов о произведении архитектуры и авторских правах

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ произведения архитектуры отнесены к объектам авторского права. Вместе с тем в законе понятие «*произведение архитектуры*» не раскрывается.

В защите авторских прав этот момент имеет принципиальное значение. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что под произведением архитектуры понимают архитектурную часть проектной документации, а не проект в целом. Важно, что такой подход не соответствует как мировой практике, так и действующему законодательству.

В соответствии с Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений произведением архитектуры является не только часть проектной документации, но и здание как вторичная форма выражения такого произведения. Учитывая, что Россия присоединилась к данной конвенции, и акты международного права имеют обязательную силу, подход в оценке того, что считать произведением архитектуры, должен быть изменен.

Очевидно, что изменение подхода должно повысить роль архитекторов в конфликте со строителями и собствен-

никами зданий, поскольку архитектору необходимо будет рассматривать не только как автора архитектурной части проекта, но и как лицо, реализующее в обществе миссию по созданию комфортной среды, с творческим трудом которого нужно считаться. К сожалению, сейчас этого нет. С интересами архитектора никто не считается.

Архитектор – слабая сторона отношений с участием застройщика или собственника здания. Можно привести пример. Построено здание, относительно которого собственник принял решение о реконструкции. Потребовалось переработать проектную документацию, включая раздел «Архитектурные решения». Собственник к переработке проекта привлек другое лицо. Когда автор-архитектор обратился с иском о проведении авторского контроля и надзора, суд посчитал, что тем самым он препятствует собственнику в проведении реконструкции, и в иске отказал¹.

Юридически позиция суда абсурдна. Собственник здания должен осуществлять свои права владения, пользования и распоряжения зданием, не нарушая права третьих лиц (ст. 209 ГК РФ). Таким правом как раз и выступает право архитектора на произведение архитектуры, поскольку оно возникает раньше права собственности на здание. Право собственности на здание возникает после государственной регистрации, когда произведение архитектуры уже создано, и законодательство не устанавливает приоритета вещных прав над правами интеллектуальными.

Интересно, что при осуществлении

¹ См., например: дело № А41-19777/2020. И только Суд по интеллектуальным правам как суд кассационной инстанции ранее принятые судебные акты отменил и направил дело на новое рассмотрение.

защиты автор, прибегая к институту обеспечительных мер в виде запрета совершать определенные действия, узнает, что такой институт его практически не защищает и не работает. Например, суд отказывает во введении превентивных мер, отмечая их несоизмеримость и недоказанность того, что автор может понести существенные убытки в случае его неприменения². О каких убытках идет речь, если, например, автор требует соблюдать его право на неприкосновенность произведения архитектуры, то есть не вносить без его разрешения какие-либо изменения, суд почему-то не уточняет. И причем здесь убытки, когда цель применения предварительных обеспечительных мер по просьбе автора не связана с извлечением прибыли? Суды почему-то уклоняются в своих решениях от ответа.

Какие авторские права на произведение архитектуры возникают? Ответ на этот вопрос важен, поскольку имеет прямой выход на способы защиты, которые автор может применять. Например, при нарушении исключительного права нельзя потребовать в суде компенсации морального вреда, а если произведение архитектуры переработано и появился новый объект авторского права – гарантированное автору право на неприкосновенность не работает, поскольку нужно применять способы, характерные при нарушении исключительных прав.

Анализ норм четвертой части ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что все права можно разделить на личные неимущественные и имущественные. К **неимущественным правам** отнесены право авторства (возможность считать-

ся автором созданного произведения), право на неприкосновенность произведения (запрет без согласия автора вносить в него изменения и коррективы), право авторского контроля и авторского надзора (возможность требовать при разработке проектной документации и строительстве соблюдения творческого замысла). **Имущественные права** на произведение архитектуры – это исключительные права, которые дают автору исключительность использования созданного произведения и возможность реализации архитектурного проекта.

Личные неимущественные права, в отличие от исключительного права, не подлежат отчуждению, и для них предусмотрен свой порядок защиты. Например, для защиты личных неимущественных прав не может применяться компенсационный механизм защиты, предусмотренный ст. 1301 ГК РФ.

Некоторые проблемы защиты авторских прав на произведение архитектуры

Анализ правоприменительной практики показывает, что есть острые вопросы, с которыми авторы-архитекторы встречаются, но которые разрешаются не в их пользу. Так, важнейшей проблемой остаются, с одной стороны, противоречия в законодательстве о государственных закупках и четвертой части ГК РФ по вопросу принадлежности исключительных прав на созданное произведение архитектуры, с другой – сложности доказывания авторства в делах о защите авторских прав.

Например, ст. 110.1 закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее

² См., например: дело № А40-46966/2020.

– Закон о контрактной системе) предусматривает, что государственному заказчику изначально принадлежит исключительное право на созданное в рамках исполнения государственного контракта произведение архитектуры. Заказчик может многократно использовать такое произведение, а автор не вправе требовать от заказчика предоставления права заключения контракта на разработку проектной документации без конкурентных способов определения поставщика. Напротив, в соответствии со ст. 1298 ГК РФ исключительное право на произведение, созданное по государственному контракту, принадлежит исполнителю, являющемуся автором либо иным выполняющим государственный контракт лицом, если контрактом не предусмотрено изначально, что исключительное право принадлежит государственному заказчику.

Противоречие в подходах очевидно. Но к этому противоречию добавляется то, что в соответствии с Законом о контрактной системе проект государственного контракта разрабатывает государственный заказчик, а правило ст. 1298 ГК РФ применяется тогда, когда контрактом не установлено иное. На практике фактически всегда исключительные права по государственным контрактам остаются за государственным заказчиком. Борьба с монополией государства практически невозможно. Соответственно, влиять через осуществление исключительного права на произведение архитектуры на реализацию функции создания и поддержания комфортной среды архитектор сегодня не может.

Причина сложившейся ситуации в том, что творческая составляющая при разработке произведений архитектуры не отделена от технической составля-

ющей разработки проектной документации. Сложилось так, что творчество оценивается совместно с необходимостью разработки проекта по критериям уменьшения стоимости. Это в корне, на наш взгляд, неверно. Кстати, Союз архитекторов России об этом всегда говорил и отстаивал позицию раздельности стадий: создание архитектурной концепции отдельно от подготовки материалов проектной документации.

Другой, не менее острый вопрос. Прежде чем вести речь в суде о защите авторских прав на произведение архитектуры, необходимо доказать авторство. Как уже отмечалось, закон не связывает возникновение авторского права на произведение архитектуры с внесением записи в специальный реестр, как, например, с изобретениями, полезными моделями и промышленными образцами. Это приводит к тому, что произведения архитектуры безболезненно заимствуются недобросовестными участниками гражданского оборота, и автор не получает никакого авторского вознаграждения. Права сплошь и рядом нарушаются, автор произведения архитектуры не может доказать свое авторство.

Автор становится особенно уязвимым после конкурсов и конференции, на которой впервые предложил свои авторские наработки общественности. Обратившись к законодательству, можно видеть, что автор произведения архитектуры не наделен широким инструментарием способов защиты. Например, при защите личных неимущественных прав можно требовать признания права, пресечения действий, нарушающих право, компенсации морального вреда. Однако зачастую суд отказывает в компенсации морального вреда, потому что автор не доказал

нравственные страдания, а если и доказал, то размер компенсации окажется крайне низким.

Также закон позволяет заявлять требования о возмещении убытков в случае нарушения исключительного права, но доказывание убытков, которые понес автор, крайне сложно и практически неосуществимо. Суды практически всегда отказывают в удовлетворении таких требований, и лицо, неправомерно использующее произведение архитектуры, остается безнаказанным.

При решении вопроса о признании права в качестве доказательств представляют приказы о назначении на должность в архитектурном бюро, штампы на чертежах с указанием автора-архитектора и др. Но этого в ряде случаев суду недостаточно, поскольку не позволяет точно установить, что данное произведение архитектуры создано именно творческим трудом конкретного автора.

На практике в целях доказывания прибегают к нотариусу и просят согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате провести осмотр документа, например, странички в Интернете, где размещен эскиз произведения архитектуры, ранее разработанный другим автором и заимствованный без его согласия. На наш взгляд, такой подход в доказывании допустим, но не гарантирует, что авторство может быть безусловно установлено.

В связи с этим предлагаем обратить внимание на реестр произведений архитектуры, который ведет Союз архитекторов России. Когда произведение архитектуры создано и становится впервые доступным для окружающих, чрезвычайно важно фиксировать авторские права в целях их последующей защиты. Полагаем, что фиксация авторских прав в реестре может иметь

доказательственное значение при разрешении споров в суде, поскольку можно будет установить, кем создано произведение.

Предложения, которые требуют дальнейшего обсуждения

1. Изменение роли архитектора в сложившейся системе отношений по созданию зданий (сооружений), повышение его статуса. Это может быть сделано через поправки в федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», например, в ст. 12 путем предоставления права архитектору контролировать процесс создания комфортной и безопасной среды, давать обязательные для исполнения (технически осуществимые) рекомендации застройщику, занимать активную позицию в отстаивании своего права на творческий замысел и его реализацию при строительстве объектов недвижимости и их реконструкции.

2. Целесообразно инициировать обсуждение вопроса о ведении реестра произведений архитектуры и авторских прав на созданные произведения архитектуры. Необходимо вывести творческий процесс создания произведений архитектуры из действия норм Закона о контрактной системе и торгов. Произведения архитектуры должны создаваться и оцениваться в рамках конкурсов, которые проводит профессиональное сообщество архитекторов. По результатам конкурса работа в форме эскизного проекта, которая получила признание, может быть передана для целей проведения торгов по разработке проектной документации, но с сохранением за автором проекта авторского контроля и надзора.

Следует внести изменения в ст. 93 Закона о контрактной системе: ограничить право государственного заказчика на заключение договора авторского надзора и контроля с иными лицами, помимо автора-архитектора.

3. Важно создать условия для развития оборота исключительных прав на произведения архитектуры. Первичную фиксацию факта создания произведения архитектуры и авторских прав на такое произведение в реестре нужно связать с разработкой методик оценки стоимости исключительного права. Обеспечив оборот исключительных прав, автор будет получать не только вознаграждение, но и иметь возможность реально внести исключительное

право, например, в залог в целях обеспечения своих обязательств.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. *Право интеллектуальной собственности в России: недавние изменения//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 1.*

2. Гаврилов Э.П. *Практические вопросы применения законодательства об авторском праве//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 8.*

3. Гаврилов Э.П. *Развитие интеллектуальной собственности в России//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 1.*

ВНИМАНИЮ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МКТУ

1 января 2022 г. вступила в силу обновленная версия 11-й редакции Международной классификации товаров и услуг (МКТУ 11-2022).

По результатам работы 31-й сессии комитета экспертов Ниццкого союза, прошедшей с 19 по 21 апреля 2021 г., в МКТУ внесено более 500 изменений и дополнений к заголовкам классов с пояснениями и к алфавитному перечню наименований товаров/услуг, включающих 449 новых наименований товаров и услуг. Версия МКТУ 11-2022 на английском, французском и испанском языках опубликована на официальном сайте ВОИС.

При составлении перечня товаров и

услуг для подачи национальных и международных заявок на регистрацию товарного знака заявителям необходимо использовать терминологию действующей 11-й редакции МКТУ версии 2022 г. Дополнительно рекомендуется использовать вспомогательный инструмент ВОИС «Менеджер товаров и услуг», включающий в том числе официальную русскоязычную версию МКТУ 11-2022.

По материалам сайта
rospatent.gov.ru

ЦИФРОВЫЕ ОБЪЕКТЫ И ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

Статья А.В.Ермакова – канд. юрид. наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Москва, e_rmakov@rambler.ru), посвящена определению правовой природы таких сравнительно недавно возникших объектов виртуального пространства как криптовалюта, виртуальное игровое имущество, искусственный интеллект. Проводя их сравнительный анализ с цифровыми правами, программами для ЭВМ и иными объектами права интеллектуальной собственности (в частности, авторского), автор приходит к выводу о невозможности отнесения указанных цифровых феноменов к рассматриваемым категориям объектов гражданских прав.

Ключевые слова: цифровые права, программа для ЭВМ, цифровой объект, криптовалюта, виртуальное игровое имущество, искусственный интеллект.

DIGITAL OBJECTS AND COMPUTER PROGRAMS: THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Article of A.V.Ermakov, PhD, Associate Professor, Head of the Chair of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS) (Moscow, e_rmakov@rambler.ru), is devoted to determining the legal nature of such relatively recently emerged objects of virtual space as crypto currency, virtual gaming property, artificial intelligence. Conducting their comparative analysis with digital rights, computer programs and other objects of intellectual property rights (in particular, copyright), the author comes to the conclusion that it is impossible to attribute these digital phenomena to the categories of objects of civil rights under consideration.

Key words: digital rights, computer program, digital object, cryptocurrency, virtual gaming property, artificial intelligence.

ЧАСТЬ I

Введение

В качестве объектов гражданских прав в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации указаны вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая

безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Несмотря на

обширный, детализированный перечень объектов, при рассмотрении данной классификации возникает ряд вопросов, связанных с их характеристикой, определением понятий и местом в структуре отрасли.

Достаточно сказать, что в законодательстве не определено понятие «*имущество*», являющееся, по сути, ключевым объектом правового регулирования в рамках отрасли гражданского права. Есть и иные проблемы, вытекающие из данной классификации, имеющие, может быть, более локальный, но от этого не менее значимый с позиции цивилистической науки характер. К такому можно отнести и определение правовой сущности сравнительно недавно появившейся в законодательстве новации – «*цифровые права*».

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ «*цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу*».

Данное определение, безусловно, является рамочным. Но даже в таком виде его нельзя признать удачным, так как в нем основное внимание уделяется не сути регулируемого правового института, а его форме, фиксации прав в цифровом формате. Поэтому неудивительно, что данная новация вызывала возражения как на этапе разработки проекта закона о внесении изменений

в ГК РФ, содержащих положения, посвященные цифровым правам, так и после его принятия.

У большинства ученых не нашли поддержки ни концепция отдельного объекта «*цифровые права*», ни дефиниция, предложенная законодателем для его характеристики.

Так, С.В.Сарбаш в заключении на представленный проект изменений к ГК РФ, который и был впоследствии одобрен, пришел к выводу о том, что «*никаких цифровых прав не существует, а проект вводит юридическую фикцию, необходимость которой не обоснована фундаментальными исследованиями*». По его мнению, «*то, что понимается под цифровыми правами в проекте, на самом деле является лишь оформлением традиционных имущественных прав, причем совершенно разной природы – вещных прав, обязательственных прав, корпоративных прав, исключительных прав и даже личных неимущественных прав*»¹.

Данная позиция была поддержана рядом юристов. В частности, Н.Г.Семилютина, полностью соглашаясь с доводами С.В.Сарбаша, указывала, что «*приводимое определение влечет за собой нагромождение объектов гражданских прав, а точнее их «мультиплицирование»*. Ведь «*цифровые права*», как следует из п. 1 ст. 141.1, удостоверяют права на объекты гражданских прав, сами являясь объектом гражданских прав. Таким образом, допол-

¹ Сарбаш С.В. Экспертное заключение совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»//<http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf>. С. 2, 3 (дата обращения – 19 ноября 2021 г.).

нение ст. 128 категорией «цифровые права» создает невозможную ситуацию с учетом определения «цифровых прав» в предлагаемой ст. 141.1. Невозможность ситуации определяется совпадением части одних категорий с частью других категорий»².

Подобной позиции придерживалась и М.А.Рожкова, которая отмечала, что «следование же вводимому законопроектом положению неизбежно приведет к классификации «остальных» субъективных гражданских прав в соответствии с критерием их формы, в результате чего отечественная цивилистика может «обогатиться», в частности, «реестровыми правами» (подтвержденными реестром не на блокчейне), «нотариальными правами» (удостоверенными нотариусом), «письменными правами» (имеющими письменное подтверждение), «устными правами» и т.п. Потребность во введении подобной градации представляется, мягко говоря, сомнительной»³. Не изменилась позиция большинства ученых по данной проблеме и после принятия изменений к ГК РФ⁴.

Полностью разделяя сомнения, высказываемые относительно регламентации цифровых прав, содержащейся в законодательстве, невозможно отрицать, что, несмотря на некорректность правовых дефиниций, в гражданском обороте существует особая группа объектов, которые условно могут быть на-

званы цифровыми. Они возникают, существуют и умирают в рамках информационной системы (криптовалюта, игровой аккаунт и т.д.).

Отметим, что законодатель понимает и в какой-то степени учитывает их наличие в виртуальной реальности, разделяя, например, цифровые права и цифровую валюту⁵, вводя в законодательство понятие «утилитарные цифровые права»⁶, подразумевая под ними цифровой способ оформления прав различного характера и природы. Вместе с тем правовой статус цифровых объектов остается неопределенным, несмотря на принятые нормативные акты.

Очевидно, что имеющиеся проблемы с законодательной регламентацией цифровых объектов во многом связаны именно с попыткой отнести их к имущественным правам. Данное решение нельзя назвать удачным как в связи с неопределенностью понятия «имущественные права», так и с принципиальной невозможностью отнесения цифровых объектов к данному институту гражданского права.

В частности, цифровые объекты отличаются от иных имущественных прав, зафиксированных в законодательстве, тем, что они действительно присутствуют в объективной, пусть и цифровой реальности, и наличие или отсутствие правового регулирования не скажется на их существовании. Их функциональность не определена правом, как у безналичных денег или бездокументарных

² Семилютина Н.Г. Дополнения к замечаниям С.В.Сарбаша касательно проекта Федерального закона о «цифровых правах»//<http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2a-project-conclusion.pdf>. С. 4, 5 (дата обращения – 19 ноября 2021 г.).

³ Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым//Закон.ру. 2018. 13 июня.

⁴ См., в частности, дайджест мнений, опубликованный в журнале «Закон». 2019. № 5.

⁵ См.: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ См.: федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ценных бумаг. Право только фиксирует, описывает ее. Однако расплывчатость понятия «цифровой объект», отсутствие его определения в законодательстве делает необходимым более точно определить явления, о которых идет речь в настоящей статье.

Цифровой объект: определение понятия и состава

Несомненно, что к цифровым объектам можно отнести криптовалюту (в российском законодательстве она носит название цифровой валюты). В соответствии с федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровой валютой признается *«совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»*.

Она играет заметную и все возрастающую роль в гражданском обороте. Исходя из процитированного опреде-

ления, можно утверждать, что криптовалюта в соответствии с законом – это программный компьютерный код или обозначение, которое используется физическими и юридическими лицами в качестве средства обмена или инвестиций. Данный код (обозначение), как верно отметил А.И.Пещеров, это *«сами деньги в виде компьютерного файла»*⁷. При этом у криптовалюты нет статуса средства платежа в какой-либо юрисдикции. Доступ к ней можно получить с помощью токена, в отношении которого следует признать справедливой позицию Л.А.Новоселовой, заключающуюся в том, что *«токен может быть цифровым образом практически любого объекта гражданского права... Определяющим для правового режима токенов является правовой режим базового объекта»*⁸. Таким образом, следует разграничивать базовый объект – криптовалюту и способ доступа к нему – токен – электронный сертификат/ключ, дающий доступ к цифровой системе и/или включенным в нее объектам.

Еще одним цифровым объектом возможно признать так называемый искусственный интеллект. В ст. 2 федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» данный объект определен как

⁷ Пещеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств//Юридическая мысль. 2016. № 3. С. 133.

⁸ Новоселова Л.А. Интервью//<https://rospatent.gov.ru/ru/news/novoselovasud> (дата обращения – 19 ноября 2021 г.).

«комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Не пытаясь критически осмыслить данное определение, тем не менее отметим, что оно поверхностно и не отражает описываемое явление в полной мере. Например, вызывает сомнения корректность употребления термина *«технологические решения»*, так как он включает множество разнообразных возможностей, в том числе не относящихся к анализируемому объекту. Нет в данном понятии и фиксации степени самостоятельности искусственного интеллекта при выполнении поставленных перед ним задач.

В юридической науке более полная и точная дефиниция содержится в работах П.М.Морхата, который в качестве искусственного интеллекта рассматривал *«полностью или частично автономную самоорганизующуюся (и самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную виртуальную (virtual) или киберфизическую (cyber-physical), в том числе биокрибернетическую (bio-cybernetic), систему (юнит), не живую*

*в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенную/обладающую программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями...»*⁹. В работах ученого подробно раскрыты указанные способности и возможности искусственного интеллекта, однако в данном случае в настоящей статье важнее определиться с базовыми понятиями, которые содержит приведенная цитата.

Таким образом, в целом солидаризируясь с позицией П.М.Морхата, можно с определенной долей уверенности сказать, что в основе искусственного интеллекта лежит компьютерно-аппаратно-программная система, которая может быть зафиксирована различными способами (как на компьютерном «железе», так и на физических (включая биофизические) носителях)¹⁰. Принимая во внимание изложенное, можно говорить о цифровом характере и данного явления.

Еще один цифровой объект – игровое имущество, которое в литературе зачастую также называется виртуальным. Вместе с тем семантически корректнее позиция ученых, согласно которой понятие *«виртуальное имущество»* включает не только имущество игрока в компьютерной игре, а все нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве¹¹.

Несмотря на некоторые неточности приведенного определения (объекты, относимые сторонниками данного подхода к виртуальному имуществу, могут

⁹ Морхат П.М. Право и искусственный интеллект. М.: Юрсервитум, 2021. С. 49.

¹⁰ Там же. С. 110.

¹¹ Рожкова М.А. Указ. соч.

быть использованы и вне цифрового мира), в целом оно представляется обоснованным еще и потому, что в соответствии с данной дефиницией к виртуальному имуществу можно отнести и иные объекты, существующие исключительно в цифровом пространстве, такие как уже упоминавшиеся искусственный интеллект и криптовалюта. Учитывая изложенное, игровые объекты в настоящей статье будут именоваться игровым или, что более точно, виртуальным игровым имуществом. Именно слово «*игровое*» отражает специфику данного объекта.

Виртуальное игровое имущество – это объекты, которые существуют, имеют ценность и могут быть использованы только в определенном виртуальном мире – конкретной онлайн-игре¹². Владеет таким объектом не человек, а его персонаж – аватар, соответствующий учетной записи, хотя социальное взаимодействие персонажа контролирует сам пользователь, распоряжаясь игровыми объектами¹³. Это наиболее очевидный пример существования цифровых объектов в правовом и экономическом поле. Созданный компьютерной программой образ имеет отличную от нее функцию и безусловную материальную ценность, может быть использован как товар, быть самостоятельным объектом гражданского правоотношения.

Конечно, помимо перечисленных, в гражданском обороте существуют (или будут существовать) и иные объекты, которые можно отнести к цифровым. Однако в целом их основные юридически значимые признаки с высокой сте-

пенью вероятности будут совпадать с характеристиками криптовалюты, искусственного интеллекта и игрового имущества. Пытаясь сформулировать их определение, можно учесть мнение А.А.Карцхия, указывавшего, что цифровые объекты являются нематериальными, создаваемыми в результате использования цифровых технологий в виде результатов математических вычислений¹⁴.

Вместе с тем данное определение также не может считаться исчерпывающим, учитывая, что далеко не все объекты, созданные таким образом, могут считаться цифровыми. Например, музыкальное произведение, являющееся нематериальным объектом, созданное искусственным интеллектом путем математических вычислений (так как искусственный интеллект не может создать что бы то ни было иначе), не может быть признано цифровым объектом. Это вид интеллектуальной собственности.

Исходя из этого, суть цифровых объектов нельзя свести к нематериальной форме и математическому способу их создания. Они, безусловно, имеют ряд дополнительных характеристик. К таковым можно отнести следующие признаки:

объект не является абстрактным понятием, созданным юристами, то есть существует объективно, помимо правового поля;

объект не может существовать в отрыве от цифровой среды;

реальная имущественная ценность определяется цифровой сущностью объекта.

Именно наличие указанных свойств дает возможность сделать вывод о су-

¹² Харитоновна Ю.С., Санникова Л.В. Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте//Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 17.

¹³ Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы//Правоведение. 2013. № 2. С.115.

¹⁴ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М.: РГАИС, 2019. С. 17.

существовании особой группы объектов, которые можно называть цифровыми. Однако даже их совокупность не позволяет четко разграничить цифровые объекты (виртуальное имущество) и иные объекты, существующие в цифровой реальности.

При попытке заключить их в строгие рамки права и идентифицировать, казалось бы, логичным, лежащим на поверхности решением является возможность отнесения рассматриваемых правовых феноменов к программам для ЭВМ, так как по сути все виртуаль-

ные, цифровые объекты – это результаты работы программ, которые можно рассматривать как их составную часть. С другой стороны, данное предложение порождает новые вопросы, связанные, в частности, с тем, что, хотя понятие «*программа для ЭВМ*» и имеет нормативное определение, оно нуждается в определенной модификации, впрочем, как и понятие «*электронно-вычислительная машина*», которое уже давно и в науке, и в обиходе заменило слово «*компьютер*».

(окончание следует)

ВСТУПИЛИ В СИЛУ ПОПРАВКИ К ОБЩЕЙ ИНСТРУКЦИИ ГААГСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

1 января 2022 г. вступили в силу поправки к правилам Общей инструкции к Акту 1999 г. и Акту 1960 г. Гаагского соглашения, касающиеся правил 5, 17, 21 и 37.

Поправки к правилу 5. Вводится положение о признании оправданным несоблюдение срока выполнения какого-либо необходимого действия в ВОИС по причине форс-мажорных обстоятельств, например, пандемии COVID-19. В этом случае пользователям следует сообщить в ВОИС о причинах несоблюдения срока, а также выполнить необходимое действие надлежащим образом в разумно возможный кратчайший срок, не позднее чем через 6 мес. после истечения предписанного срока.

Поправки к правилу 17. Срок стандартной публикации международной регистрации увеличивается с 6 мес. от даты регистрации до 12 мес. Данное изменение распространяется на все международные заявки, поданные с 1 января 2022 г. При этом предоставляется возможность запрашивать более

раннюю публикацию в любое время до публикации международной регистрации.

Поправки к правилу 37 касаются переходного положения по срокам публикации. Согласно данным поправкам правило 17(1)(iii), действовавшее до 1 января 2022 г. относительно 6-месячного срока стандартной публикации, продолжает применяться к любой международной регистрации в случае, если международная заявка подана до этой даты.

Поправки к правилу 21. Упрощается порядок подачи новым владельцем ходатайства о внесении записи об изменении владельца. Это позволит ВОИС регистрировать нового владельца в качестве владельца международной регистрации, если ходатайство представлено и подписано новым владельцем и сопровождается документом о передаче права или другим документом, достаточным для доказательства об изменении владельца.

По материалам сайта eapo.org

КОНЦЕПЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕГИОНАХ

МНЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТА

В статье В.И.Мухопода – докт. экон. наук, проф., акад. РАЕН, проф. РГАИС (Москва, vladenie9@yandex.ru), рассказывается о важности проведенного анализа и рекомендациях, представленных кафедрой управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности РГАИС по результатам проведенной в 2020–2021 гг. научно-исследовательской работы на тему «Использование результатов интеллектуальной деятельности для развития экономики регионов Российской Федерации: проблемы и пути решения». Данная НИР была выполнена в рамках государственного задания и тематического плана академии на указанный период.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, экономика, целевые индикаторы использования, инвестиционная привлекательность, коммерциализация, бухгалтерский учет.

THE CONCEPT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE REGIONS

In the article of V.I. Mukhopad, Doctor of Economic Sciences, Prof. Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS) (Moscow, vladenie9@yandex.ru), describes the importance of the analysis and recommendations presented by the Chair of Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property of the RGAIS based on the results of the research work carried out in 2020–2021 on the topic «Using the results of intellectual activity for the development of the economy of the regions of the Russian Federation: problems and solutions». This research was carried out within the framework of the state task and the thematic plan of the Academy for the specified period.

Key words: intellectual property, economy, target usage indicators, investment attractiveness, commercialization, accounting.

В соответствии с техническим заданием на выполнение НИР на тему «Использование результатов интеллектуальной деятельности в экономике регионов Российской Федерации: проблемы и пути решения» его исполнители использовали множество показателей, характеризующих состояние и уровень использования интеллектуальной собственности в экономике регионов, округов и страны в целом. **К числу этих показателей относятся:**

статистические данные о числе поданных заявок на получение патен-

тов и других охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в российских округах и регионах¹; число зарегистрированных патентов и других охранных документов в округах и регионах России; коэффициенты изобретательской активности в экономике округов и регионов;

¹ Мухопад В.И. Трансформация механизма наблюдения в систему управления интеллектуальной собственностью в экономике регионов России//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 7. С. 57.

проведение региональных конференций и участие в национальных и международных конференциях, форумах, семинарах, круглых столах и выставках по инновационной деятельности и использованию объектов интеллектуальной собственности в экономике регионов;

создание региональных органов и разработка региональных программ в области разработки, правовой охраны и использования в экономике регионов эффективных результатов интеллектуальной деятельности;

примеры успешных практик использования объектов интеллектуальной собственности, а также товарных знаков и других средств индивидуализации;

образование и подготовка кадров в области интеллектуальной собственности;

число публикаций в российских журналах и издательствах, включая статьи, монографии, учебники.

На основе проведенного анализа использования результатов интеллектуальной деятельности в экономике 85 регионов Российской Федерации с применением указанных показателей были выявлены три группы регионов:

сильные регионы со сложившимся опытом использования результатов интеллектуальной деятельности и высоким уровнем инновационной деятельности;

регионы с растущей экономикой и перспективами роста инновационной активности за счет использования интеллектуальной собственности в наукоемких отраслях экономики регионов;

слабые регионы с неразвитой системой управления инновациями и результатами интеллектуальной деятельности.

Несмотря на важность и необходимость дальнейшего развития указанных направлений инновационной деятельности в регионах, включая использование результатов интеллектуальной деятельности, на наш взгляд, их значение носит ограниченный характер и не в полной мере характеризует состояние и пути совершенствования использования результатов интеллектуальной собственности в экономике регионов. Так, отсутствуют такие показатели, характеризующие состояние и реальный вклад интеллектуальной собственности в экономику регионов, как внедрение, коммерциализация объектов интеллектуальной собственности, полученная прибыль, убытки, эффективность, синергетика интеллектуальной собственности.

Сведения о числе поданных заявок и полученных охранных документах, отдельные примеры успешных практик использования объектов интеллектуальной собственности не дают ответов на эти вопросы. На данное обстоятельство было обращено внимание в ряде курсовых работ, рефератов студентов и аспирантов РГАИС, участвовавших в выполнении указанной НИР.

Очевидно, что такие показатели как число поданных заявок и полученных на них охранных документов, а также другие упомянутые выше показатели являются обязательными и важными характеристиками инновационной деятельности регионов. Но они не гарантируют и не отражают фактическое использование получивших правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в их экономике. По данным экспертов, включая годовые отчеты Роспатента, в целом по стране в социально-экономической жизни России находят практическое применение лишь 1–3% охраняемых инноваций. Дать оценку о положении в

регионах Российской Федерации с внедрением и использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности на основе представленных ниже показателей невозможно.

В настоящее время наиболее достоверными и полными источниками, отражающими фактическое использование объектов интеллектуальной собственности на предприятиях и в организациях регионов, являются данные бухгалтерского и налогового учета, составляемых в соответствии с действующими в стране законодательными актами.

Основными законодательными нормативными актами в этой сфере являются:

Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утв. приказом Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 153н;

Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (ФСО № 11), утв. приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 385;

Порядок инвентаризации и стоимостной оценки прав на результаты научно-технической деятельности, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 7;

глава 25 Налогового кодекса Российской Федерации.

Значение перечисленных документов состоит в том, что они основаны не только на предпосылках, но и на анализе конкретных результатов интеллектуальной деятельности, отвечающих требованиям, изложенным в ПБУ 14/2007. К числу этих требований применительно к предприятиям и организациям регионов относится **одновременное соблюде-**

ние следующих показателей.

Объект интеллектуальной собственности способен приносить экономические выгоды в будущем (свыше 12 мес.), в частности, путем использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации, других видов предпринимательской деятельности. Бухгалтерскому учету подлежат результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, уже введенные в употребление, а также объекты интеллектуальной собственности, подлежащие включению в бухгалтерский учет по результатам проведенной инвентаризации.

Организация имеет право на получение экономических выгод от включения в бухгалтерский учет объектов интеллектуальной собственности, подтверждаемое наличием охраняемых документов: патентов, свидетельств и др.

Предполагаемый срок полезного использования объекта интеллектуальной собственности должен превышать 12 мес. В течение этого срока объект интеллектуальной собственности не может быть отчужден с передачей права на него другому правообладателю.

Фактическая (первоначальная) стоимость объекта интеллектуальной собственности должна быть достоверно определена.

Полнота и достоверность указанных показателей определяются в процессе проведения инвентаризации объектов интеллектуальной собственности, которая согласно действующему законодательству носит обязательный и инициативный (добровольный) характер.

Обязательная инвентаризация интеллектуальной собственности в регио-

нах согласно действующему законодательству **должна проводиться:**

в случаях приватизации находящихся на территории регионов государственных и муниципальных предприятий;

перед составлением годовой бухгалтерской отчетности;

при любых формах реорганизации предприятий;

в случаях стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.

Инициативная инвентаризация проводится по решению самих региональных организаций.

Основными целями обязательной и инициативной инвентаризации объектов интеллектуальной собственности являются:

выявление фактического наличия объектов интеллектуальной собственности на предприятиях регионов;

выявление потенциально охраноспособных объектов интеллектуальной собственности, подлежащих отражению в бухгалтерском учете организаций и предприятий регионов;

разработка рекомендаций по включению объектов интеллектуальной собственности в состав нематериальных активов и их постановке на бухгалтерский учет региональными организациями.

В качестве главной цели проведенного исследования в рамках технического задания на НИР 2021/2022 гг. поставлена задача разработки концепции инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации за счет использования интеллектуальной собственности. Важность и значение проделанной работы для ее создания на основе указанных в техническом задании показателей очень важны.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на неполноту и ограниченный характер использованных в НИР показате-

лей системного характера, основанных на проведении обязательной и инициативной инвентаризации используемых в регионах объектов интеллектуальной собственности, а также их отражения в бухгалтерском учете организаций. Для выполнения этой цели может быть рекомендовано продолжение НИР.

Альтернативным вариантом такому решению может стать разработка и утверждение Правительством Российской Федерации положения об инвентаризации и бухгалтерском учете результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и их использовании в экономике российских регионов. При выполнении третьего этапа НИР или разработке указанного положения должны быть использованы ПБУ 14/2007, а также упомянутые выше документы в сфере инвентаризации и стоимостной оценки прав на результаты научно-технической деятельности.

Список литературы

1. Борисова И.И., Орлова Е.А. *Оценка и учет объектов интеллектуальной собственности. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, 2012.*

2. *Государственное задание 1-ГЗ-2020 на выполнение НИР на тему «Использование результатов интеллектуальной деятельности для развития экономики регионов Российской Федерации: проблемы и пути решения». М., 2020.*

3. Мухопад В.И. *Трансформация механизма наблюдения в систему управления интеллектуальной собственностью в экономике регионов России//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 7.*

4. Тихунов Г.Н. *Организация и порядок проведения инвентаризации интеллектуальной собственности: Реферат. М.: РГАИС, 2020.*

О ПРАВЕ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Заппалаглио А. Трансформация права на географические указания ЕС: настоящее, прошлое и будущее понятия «происхождение товара». (Zappalaglio A. 2021. *The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link*. 1st ed. Routledge. 277 p.)¹.

Ключевые слова: право Европейского союза, право интеллектуальной собственности, географическое указание.

ON THE RIGHT TO GEOGRAPHICAL INDICATIONS IN THE EUROPEAN UNION

Zappalaglio A. *Transformation of the EU Geographical Indications law: present, past and future of the concept of «origin of goods»*. (Zappalaglio A. 2021. *The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link*. 1st ed. Routledge. 277 p.).

Key words: European Union law, intellectual property law, geographical indication.

Книга проф. А.Заппалаглио – одно из наиболее качественных исследований, посвященных праву на географические указания в Европейском союзе. Для российского читателя, интересующегося правом интеллектуальной собственности, она будет полезна в качестве методологической основы для более точного определения sui generis (права особого рода – лат.) отечественного права географических указаний. Книга содержит примеры сравнительно-исторического исследования права интеллектуальной собственности, а также обозначает магистральные направления трансформации права на географические указания в Европейском союзе.

Глава 1 книги излагает теоретические основы европейского права на гео-

графические указания. Проф. А.Заппалаглио справедливо заостряет внимание читателя на вызовах, с которыми столкнулось европейское право в отношении географических указаний в новом тысячелетии. Ключевой особенностью, по мнению автора, является ригидность концепции «терруара»² (terroir – фр.), лежащей в основе sui generis европейского права на географические указания.

В настоящее время в Европейском союзе ведутся дебаты относительно расширительной трактовки sui generis права на географические указания. Модернизация трактовки права на географические указания необходима для

² Терруар – совокупность почвенно-климатических факторов и особенных характеристик местности, определяющая сортовые характеристики сельскохозяйственной продукции, чаще всего – вина. – **Прим. ред.**

¹ Книга на русский язык не переводилась.

обоснования защиты в качестве защищенного наименования места происхождения/защищенного географического указания непищевых товаров, таких как товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты.

Проф. А.Заппалаглио предлагает рассматривать терруар как дуалистическую конструкцию: физический и культурный терруар. **Физический терруар** имеет географическое измерение, выраженное в Европейском союзе почвой, климатом, наземным ландшафтом, взаимосвязью с происхождением товара, и возникает только в отношении продуктов питания. В последние годы физические границы европейского терруара постепенно расширяются за пределы почвенных комплексов и включают определенные виды водных ресурсов³.

Культурный терруар представляет собой территорию, где человеческое сообщество создает и накапливает на протяжении своей истории знания и практики. Знания и практика воплощаются в товарах, обуславливая их отличительные черты. Культурный терруар – в большей степени этнографическое понятие, нежели географический термин. Несмотря на усилия европейских цивилистов, направленные на увязывание объектов нематериального культурного наследия и традиционных гарантированных продуктов⁴, *sui generis* европейского права на географические указания не предусматривает охраноспособных объектов нематериальной

или материальной культуры, выраженной непищевыми продуктами.

А.Заппалаглио предполагает, что для совершения подобного перехода к расширительной трактовке терруара необходимо детально рассмотреть механизмы формирования законодательного регулирования физического терруара на рубеже XIX–XX вв. Уникальность авторского изложения заключается в сравнительном анализе исторического опыта Франции как страны-пионера и Италии, чей парламент адаптировал французские нормы к национальному праву.

Следующим структурным элементом описания природы *sui generis* географического указания, по мнению автора, является репутация товара. Отсылка к данному понятию предусмотрена ст. 5 Регламента ЕС 1151/2012⁵. Репутация товара и его принадлежность к терруару являются определяющими при защите товара наименованием места происхождения/защищенным географическим указанием. Если товары, маркированные наименованием места происхождения, определяются внутренней качественной взаимосвязью природных факторов и деятельности их производителя, то для товаров, маркированных географическим указанием, важна их репутация в глазах потребителей и участников внутреннего и внешнего рынков. Подобное авторское восприятие защищенных географических указаний отражает попытку уйти от маркетинговой репутации, образа товара, создаваемого рекламой и манипулятив-

³ eAmbrosia – the EU geographical indications register//The official EU website//<https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/food-safety-and-quality/certification/quality-labels/geographical-indications-register/> (дата обращения – 11 октября 2021 г.).

⁴ См.: Bortolotto C., Ubertazzi B. 2018. Editorial: Foodways as Intangible Cultural Heritage. *International Journal of Cultural Property*. 25(4). P. 409.

⁵ Regulation (EU) No 1151/2012 of the European parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs//Official Journal of the European Union website//<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012R1151&from=BG#d1e1521-1-1> (дата обращения – 11 октября 2021 г.).

ным поведением крупных корпораций, часто использующих географическое указание для введения потребителя в заблуждение.

Проф. А.Заппалаглио для определения репутации товара предлагает опираться на исторический контекст. Данное понятие подразумевает взаимосвязь исторической информации по конкретному товару, полученной из архивных/библиографических источников, традиционных знаний и практик, лежащих в основе товара, свидетельств долгосрочного социально-экономического влияния товара на различные сферы жизни общества.

Исторический экскурс в право Европейского союза на географические указания продолжается в главах 3 и 4 (1985–1996 и 1996–2019 гг.), где автор, используя описанный выше методологический аппарат, анализирует единую сельскохозяйственную политику Европейского союза, Соглашение TRIPS, Регламент ЕС 2081/1992⁶ в качестве наднационального правового инструментария для географических указаний. А.Заппалаглио ищет новую стратегию для права на географические указания в Европейском союзе, так как уверен, что в будущем защищенные географические указания вытеснят защищенные наименования мест происхождения в категориях продуктов питания. Чтобы обезопасить терруары и их продукты, автор предлагает развивать практику исторического обоснования в европейском праве на географические

⁶ Regulation (EU) No 2081/1992 Council Regulation (EEC) No 2081/92 of 14 July 1992 on the protection of geographical indications and designations of origin for agricultural products and foodstuffs//Official Journal of the European Union website//<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31992R2081&from=EN> (дата обращения – 11 октября 2021 г.).

указания, о чем можно узнать в главе 5 книги, а также распространить его на непищевые товары.

В настоящее время в Европейском союзе нет механизма защиты несельскохозяйственных товаров, таких как керамика, изделия из стекла, одежда, кружево, украшения, мебель и ножи, связанных с особыми местными знаниями и традициями. Более половины государств – членов Европейского союза имеют национальные правила, предусматривающие особую охрану географических указаний для вышеуказанной категории товаров в качестве прав *sui generis*. Производители, желающие защитить географические указания на всей территории Европейского союза, должны требовать защиту в каждом государстве-члене, в котором это доступно.

По оценкам, введение в Европейском союзе единой защиты географических указаний для несельскохозяйственных товаров поможет производителям ремесленных товаров. В долгосрочной перспективе это может дать прирост торгового оборота на 4,9–6,6% от текущего экспорта из стран Европейского союза (37,6–50 млрд евро)⁷.

В ноябре 2019 г. Европейский союз присоединился к Женевскому акту Лиссабонского соглашения, которое охватывает географические указания для сельскохозяйственных и несельскохозяйственных продуктов. Действующая нормативно-правовая база для защиты географических указаний несельскохозяйственной товаров в Европейском

⁷ Geographical indications for non-agricultural products — Cost of non-Europe report, European Parliament (2019)//The European parliament website//[https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_STU\(2019\)631764](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_STU(2019)631764) (дата обращения – 11 октября 2021 г.).

союзе (например, муранского стекла, халашского кружева и т.д.) фрагментирована на национальном уровне и отсутствует на наднациональном.

Отсутствие единой системы защиты *sui generis* также воспринимается как ослабление Европейского союза на международном уровне. Страны, не входящие в Европейский союз, с меньшей вероятностью признают и защищают сельскохозяйственные географические указания Европейского союза, зная, что Европейский союз не может признавать взамен их несельскохозяйственные географические указания.

В заключительной главе книги проф. А.Заппалагио пытается определить место несельскохозяйственных товаров в системе права на географические указания в Европейском союзе. Учитывая ригидность и необходимость модернизации действующей модели, автор тем не менее полагает, что несельскохозяйственные товары резонно регистрировать в качестве защищенных географических указаний.

Рецензируемая книга – работа, сочетающая детальность анализа законодательства Европейского союза и юридической практики, компетентное историческое исследование, экспертный взгляд на трансформацию права на географические указания. Для российского читателя книга А.Заппалагио – уникальная возможность ознакомиться с компетентным мнением о готовящихся изменениях в европейском законодательстве о географических указаниях⁸.

Методология, предложенная автором рецензируемой книги, может быть

⁸ Geographical indications for non-agricultural products//An official website of the European Union//https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/intellectual-property/geographical-indications/non-agricultural-products_en (дата обращения – 11 октября 2021 г.).

полезна для определения отечественного права на географические указания. Четыре вида авторских оснований для характеристики товаров: физический и культурный терруары, репутация товара и его исторический контекст позволяют описать российский правовой режим как сбалансированный.

Между тем отметим, что *sui generis* российского права на географические указания выражен во взаимосвязи особых свойств товара с определенными природными условиями и людскими факторами (ст. 1516 ГК РФ). Границы содержания российского права на географические указания отражены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 8 августа 2020 г. № 1195⁹. В нем четко визуализируются границы физического терруара и связанных с ним товаров: лечебных грязей, минеральных вод, продуктов питания и алкоголя. К культурному терруару относятся товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты.

Природа *sui generis* российского и европейского права географических указаний видится диаметрально противоположной. В настоящий момент право Европейского союза стремится выйти за пределы ограничений классического терруара как почвенно-ландшафтного комплекса к правовому регулированию через право на географические указания в отношении объектов нематериальной культуры или матери-

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2020 г. № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

альной культуры, выраженной непищевыми продуктами.

Право на географические указания в России благодаря своему уникальному историческому опыту никогда не было закреплено классическим европейским *sui generis*. Законодательное основание для терруара появилось только в 2020 г. Многие отечественные практики не имеют аналогов – например, объекты наименований мест происхождения товаров минерального происхождения. Физический терруар в российском праве выходит за пределы почвенно-ландшафтного комплекса. Объекты культурного терруара в России также многообразны. Систематизация разнообразных наименований мест происхождения товаров и географических указаний в четких законодательных рамках по отношению к вышеописанным системам

sui generis будет способствовать развитию отечественного права на географические указания и наименования мест происхождения товаров. Возможно, что уроки систематизации европейского права на наименования мест происхождения товаров и географические указания, исследованные А.Заппалаглио, помогут в этом.

С.А.АБРАМОВ,
аспирант кафедры истории
и государственно-правовых
дисциплин Среднерусского
института управления –
филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации (г. Орел,
sergey.abramov86@gmail.com)

БЕЛАРУСЬ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ К ПРОТОКОЛУ ОБ ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ

19 января 2022 г. в штаб-квартире ВОИС состоялась передача акта о присоединении Республики Беларусь к Протоколу об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции.

Акт о присоединении к депозитарию Протокола об охране промышленных образцов генеральному директору ВОИС **Д.Тангу** вручил постоянный представитель Республики Беларусь при отделении ООН и других международных организациях в Женеве **Ю.Г.Амбразевич**. Республика Беларусь присоединилась к Протоколу об охране промышленных образцов к Евразийской

патентной конвенции согласно закону Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 137-З. Протокол об охране промышленных образцов в отношении Республики Беларусь вступит в силу 19 апреля 2022 г. – через три месяца после сдачи на хранение депозитарию акта о присоединении.

По материалам сайта eapo.org

*Принят Государственной Думой
16 декабря 2021 г.*

*Одобен Советом Федерации
24 декабря 2021 г.*

*Вступает в силу
31 декабря 2022 г.*

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 30 декабря 2021 г. № 450-ФЗ

О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях

Статья 1

Присоединиться от имени Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях, принятому в городе Женеве 20 мая 2015 года (далее – Женевский акт), со следующими заявлениями:

«1) Российская Федерация в соответствии с подпунктом (b) пункта 5 статьи 6 Женевского акта заявляет, что в соответствии с национальным законодательством зарегистрированное наименование места происхождения или географическое указание пользуется охраной с даты принятия решения о предоставлении правовой охраны;

2) Российская Федерация в соответствии с пунктом 4 статьи 7 Женевского акта заявляет, что охрана, предоставляемая вследствие международной регистрации, может быть предоставлена

на территории Российской Федерации только в случае уплаты пошлины для покрытия расходов на экспертизу по существу международной регистрации и административной пошлины в связи с использованием бенефициарами наименования места происхождения или географического указания в Российской Федерации;

3) Российская Федерация в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Женевского акта заявляет о продлении на один год срока, упомянутого в пункте 1 статьи 15 Женевского акта, в соответствии с процедурами, предусмотренными для этих целей Инструкцией к Женевскому акту;

4) Российская Федерация в соответствии с подпунктом (a) пункта 3 правила 5 Инструкции к Женевскому акту уведомляет о требовании приведения в заявке сведений, касающихся в случае наименования места происхождения качества или свойства товара и его связи с географическими условиями

географического района производства, а в случае географического указания – качества, репутации или иной особенности товара и его связи с географическим районом происхождения, для получения охраны зарегистрированного наименования места происхождения или географического указания на территории Российской Федерации».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении одного года после дня его официального опубликования.

**Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН**

* * *

ОБЗОР ДОКУМЕНТА

Роспатент будет рассматривать заявки на международную регистрацию наименований мест происхождения и географических указаний.

Подписан Закон о присоединении России к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях.

В настоящее время Женевский акт охватывает более 30 государств. Он предоставляет владельцам наименований мест происхождения и географических указаний возможность испрашивать охрану одновременно в нескольких странах путем подачи одной заявки на одном языке. Это позволяет снизить издержки при международной регистрации наименований мест происхождения и географических указаний.

В целях предоставления правовой охраны Роспатент будет проводить экспертизу в объеме, предусмотренном ГК РФ для национальных заявок. Необходимо уплатить пошлину для покрытия расходов на экспертизу и административную пошлину в связи с использованием бенефициарами наименований мест происхождения или географических указаний. Размеры российских индивидуальных пошлин соответствуют национальным пошлинам и исчисляются в швейцарских франках.

Россия продлевает на один год срок экспертизы в отношении географических указаний и наименований мест происхождения, уже включенных в международный реестр. Для получения охраны зарегистрированного наименования места происхождения или географического указания на территории нашей страны в заявке нужно будет дополнительно указать сведения, касающиеся свойств, качества, репутации и особенностей товара.

Закон вступает в силу по истечении одного года после даты опубликования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 декабря 2021 г. № 2550

Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации

В соответствии с подпунктом 1 пункта 12 статьи 1240.1 Гражданского кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации **постановляет:**

1. Утвердить прилагаемые Правила управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности.

2. Федеральной службе по интеллектуальной собственности разработать и утвердить методику определения размеров лицензионных платежей при передаче государственными заказчиками прав на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности.

3. Установить, что по лицензионным договорам, заключенным федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения», исполнение обязательств, предусмотренных условиями этих договоров, в том числе посредством заключения дополнительных соглашений и актов, изменяющих или прекращающих обязательства сто-

рон, осуществляет указанное учреждение по согласованию с государственным заказчиком.

4. Пункт 372 перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467 «Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов,

групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021,

№ 2, ст. 471; № 30, ст. 5806), исключить.

5. Признать утратившими силу акты и отдельные положения актов Правительства Российской Федерации по перечню согласно приложению.

6. Настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2022 г.

**Председатель Правительства
Российской Федерации
М.МИШУСТИН**

ПРАВИЛА

управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности

1. Настоящие Правила определяют порядок управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, созданные при выполнении государственного контракта или права (исключительное право или право использования) на которые получены государственными заказчиками на имя Российской Федерации.

2. Управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, осуществляют государственные заказчики, по заказу которых созданы указанные результаты или которыми на имя Российской Федерации

получены права на указанные результаты.

При осуществлении управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, указанные права в соответствии с пунктом 1 статьи 1227 Гражданского кодекса Российской Федерации не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Распоряжение указанным материальным носителем (вещью) осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в отношении распоряжения имуществом, право собственности на которое принадлежит Российской Федерации.

3. Управление правами Российской Федерации

Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, включает в себя:

а) осуществление мероприятий по оформлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного контракта или исключительное право на которые получено государственным заказчиком на имя Российской Федерации в соответствии с настоящими Правилами;

б) осуществление государственного учета результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении государственного контракта или исключительное право на которые получено государственным заказчиком на имя Российской Федерации в соответствии с настоящими Правилами;

в) определение стоимости (в том числе первоначальной стоимости) исключительных прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности и их постановка на бухгалтерский учет;

г) обеспечение использования результатов интеллектуальной деятельности и распоряжения исключительными правами Российской Федерации на указанные результаты;

д) осуществление иных мероприятий, предусмотренных настоящими Правилами.

4. Государственный заказчик вправе осуществлять мероприятия, предусмотренные подпунктами «а»–«в» пункта 3 настоящих Правил, через подведомственное ему учреждение.

5. Мероприятия по оформлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности,

в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, используемые и (или) созданные при выполнении государственных контрактов, включают в себя в том числе:

а) направление в письменной форме исполнителем государственного контракта (далее – исполнитель) государственному заказчику:

уведомления о результате интеллектуальной деятельности, которому в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации предоставляется правовая охрана, созданном исполнителем вне рамок выполнения государственного контракта (далее – предшествующая интеллектуальная собственность), который планируется использовать при выполнении этого государственного контракта;

уведомления о необходимости использования исполнителем при выполнении государственного контракта предшествующей интеллектуальной собственности, исключительные права на которую принадлежат третьим лицам;

отчета о патентных исследованиях по этапам выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, предусмотренных государственным контрактом и (или) приложениями и (или) дополнениями к нему. Отчет о патентных исследованиях должен соответствовать требованиям ГОСТ Р 15.011-96 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения»;

б) принятие государственным заказчиком решения об использовании при выполнении государственного кон-

тракта результатов интеллектуальной деятельности, о которых он уведомлен исполнителем в соответствии с подпунктом «а» настоящего пункта;

в) направление в письменной форме исполнителем государственному заказчику в течение 10 рабочих дней со дня создания охраноспособного результата интеллектуальной деятельности в установленном государственным контрактом порядке уведомления о создании исполнителем при выполнении государственного контракта результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране, с обоснованием предлагаемого порядка его использования и предложения по его правовой охране;

г) принятие государственным заказчиком решения о способе правовой охраны результата интеллектуальной деятельности, о котором он уведомлен исполнителем в соответствии с подпунктом «в» настоящего пункта, в течение 90 рабочих дней со дня получения такого уведомления и направление исполнителю такого решения способом, позволяющим подтвердить его получение исполнителем;

д) осуществление юридически значимых действий по оформлению прав Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности в соответствии с решением, принятым в соответствии с подпунктом «г» настоящего пункта, а также в случае, если исполнитель в течение 12 месяцев со дня приемки работ по государственному контракту не обеспечил совершение всех зависящих от него действий, необходимых для признания за ним исключительного права на результат интеллектуальной деятельности;

е) подачу заявки на выдачу патента Российской Федерации, заявки на госу-

дарственную регистрацию результата интеллектуальной деятельности, а также при необходимости международной, национальной и (или) региональной заявки на регистрацию результата интеллектуальной деятельности на основании решений, принятых в соответствии с подпунктом «г» настоящего пункта;

ж) принятие предусмотренных законодательством Российской Федерации мер для соблюдения конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны, в отношении сведений о результате интеллектуальной деятельности, о котором государственный заказчик уведомлен исполнителем в соответствии с подпунктом «в» настоящего пункта, в случае принятия государственным заказчиком соответствующего решения.

6. В случае принятия государственным заказчиком на основании уведомления исполнителя, направленного им в соответствии с абзацами вторым и третьим подпункта «а» пункта 5 настоящих Правил, положительного решения об использовании исполнителем при выполнении государственного контракта предшествующей интеллектуальной собственности государственный заказчик организует мероприятия по согласованию с исполнителем условий заключения соответствующих договоров о предоставлении Российской Федерации права ее использования.

В случае принятия государственным заказчиком на основании уведомления исполнителя, направленного им в соответствии с абзацем третьим подпункта «а» пункта 5 настоящих Правил, положительного решения об использовании предшествующей интеллектуальной собственности, исключительные права на которую принадлежат третьим лицам, государственный заказчик

включает в государственный контракт обязанность исполнителя обеспечить путем заключения с их правообладателями соответствующих договоров о предоставлении Российской Федерации права ее использования.

Предоставление Российской Федерации права использования предшествующей интеллектуальной собственности осуществляется на весь срок и на всей территории действия исключительного права с правом заключения сублицензионных договоров в объеме, достаточном для использования и (или) обеспечения гражданского оборота любых результатов, полученных при выполнении работ по государственному контракту.

7. Оформление исключительных прав на созданные при выполнении государственного контракта результаты интеллектуальной деятельности, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, осуществляется на имя лица, указанного в государственном контракте. С этой целью государственные заказчики при заключении государственных контрактов предусматривают в них положение о закреплении в установленном порядке исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, в том числе на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение, топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных и секрет производства (ноу-хау):

а) за Российской Федерацией:

если результат интеллектуальной деятельности непосредственно связан с обеспечением обороны и безопасности;

если результат интеллектуальной деятельности необходим для предоставления государственных услуг либо для осуществления государственных функций;

если результат интеллектуальной деятельности создан при выполнении государственного контракта, который заключен в целях реализации международных обязательств Российской Федерации;

если исполнитель в течение 12 месяцев со дня приемки работ по государственному контракту не обеспечил совершение всех зависящих от него действий, необходимых для признания за ним исключительного права на результат интеллектуальной деятельности;

в иных случаях, установленных законодательством Российской Федерации;

б) за исполнителем – в порядке и случаях, которые определены Президентом Российской Федерации в отношении результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности;

в) за исполнителем или исполнителем и Российской Федерацией совместно – в иных случаях.

8. В условия государственного контракта государственный заказчик включает положение об осуществлении расходов по обеспечению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности при закреплении исключительных прав на них:

за Российской Федерацией – за счет выделяемых государственному заказчику средств федерального бюджета;

за Российской Федерацией совместно с исполнителем – за счет выделяемых государственному заказчику средств федерального бюджета и

средств исполнителя в равных долях, если соглашением, заключаемым в соответствии с пунктом 9 настоящих Правил, не предусмотрено иное;

за исполнителем – за счет средств исполнителя.

9. В случае если в соответствии с законодательством Российской Федерации или условиями государственного контракта исключительное право на результат интеллектуальной деятельности подлежит закреплению за Российской Федерацией и исполнителем совместно, государственный заказчик и исполнитель заключают соглашение о совместном использовании результата интеллектуальной деятельности с учетом положений пункта 3 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации.

10. Для осуществления юридически значимых действий по закреплению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, принимаются следующие меры:

а) государственным заказчиком или исполнителем в зависимости от условий государственного контракта подается в Федеральную службу по интеллектуальной собственности или Министерство сельского хозяйства Российской Федерации заявка на выдачу патента на результат интеллектуальной деятельности или при необходимости заявка на государственную регистрацию результата интеллектуальной деятельности;

б) государственным заказчиком в случае принятия им решения об обеспечении правовой охраны результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который закреп-

ляется за Российской Федерацией, в качестве секрета производства (ноу-хау) в адрес исполнителя направляется решение о порядке его использования и передаче в соответствии с условиями государственного контракта материального носителя, в котором он выражен, государственному заказчику.

11. Если исключительное право на секрет производства (ноу-хау) принадлежит Российской Федерации, исполнитель принимает разумные меры для соблюдения конфиденциальности сведений о таком результате интеллектуальной деятельности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

12. При выполнении государственного контракта по созданию или совершенствованию государственной информационной системы государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности подлежат все входящие в состав указанной системы результаты интеллектуальной деятельности, включая программы для электронных вычислительных машин и базы данных, исключительное право на которые в соответствии с условиями государственного контракта подлежит закреплению за Российской Федерацией, за исключением случаев, когда в программе для электронных вычислительных машин или базе данных содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

В отношении программ для электронных вычислительных машин, баз данных или топологий интегральной микросхемы, исключительные права на которые принадлежат Российской Федерации или исполнителю и Российской Федерации совместно, в государственном контракте определяется срок, в течение которого должны быть выполнены юридически значимые действия,

необходимые для их государственной регистрации.

13. Государственные заказчики обязаны вести государственный учет результатов интеллектуальной деятельности, в том числе результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности и права на которые принадлежат Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

14. Государственные заказчики осуществляют мероприятия по определению стоимости (в том числе первоначальной стоимости) исключительных прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и мероприятия по их постановке на бухгалтерский учет в соответствии с законодательством Российской Федерации.

15. Обеспечение использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, за исключением результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, и распоряжение с этой целью правами Российской Федерации на такие результаты государственные заказчики осуществляют одним из следующих способов:

а) отчуждение (на возмездной или безвозмездной основе) исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. При этом государственный заказчик обеспечивает включение в договор об отчуждении исключительного права положения, устанавливающего обязанность приобрета-

теля исключительного права в случае наступления обстоятельств, предусмотренных пунктами 29 и 30 настоящих Правил, предоставить указанному государственным заказчиком лицу безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на право использования результата интеллектуальной деятельности для государственных нужд, а также положения, устанавливающего его обязанность включить аналогичное условие в договор об отчуждении исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности, если такой договор будет заключен приобретателем исключительного права с третьим лицом;

б) предоставление (на возмездной или безвозмездной основе) права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному (сублицензионному) договору. При этом, если лицензиату предоставляется право использования результата интеллектуальной деятельности на условиях исключительной лицензии, государственный заказчик обеспечивает включение в условия лицензионного договора условия о том, что в случае наступления обстоятельств, предусмотренных пунктами 29 и 30 настоящих Правил, лицензиат обязан предоставить указанному государственным заказчиком лицу безвозмездную простую (неисключительную) сублицензию на право использования такого результата интеллектуальной деятельности. Лицензиат (сублицензиат), обладающий исключительной лицензией на использование программы для электронных вычислительных машин или базы данных, которые внесены в национальный фонд алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин, обязан предоставить государственно-

му заказчику, не осуществляющему управление правами на соответствующие программу для электронных вычислительных машин или базу данных и использующему их в предусмотренном пунктом 30 настоящих Правил упрощенном порядке, согласие на продолжение такого использования в упрощенном порядке, условие о чем должно быть включено в лицензионный (сублицензионный) договор между государственным заказчиком, осуществляющим управление правами на соответствующие программу для электронных вычислительных машин или базу данных, и лицензиатом (сублицензиатом);

в) внесение от имени Российской Федерации исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или права использования результата интеллектуальной деятельности по решению Правительства Российской Федерации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации:

в уставный капитал государственной корпорации или передача в качестве имущественного вклада в государственную корпорацию;

в уставный фонд федерального государственного унитарного предприятия;

в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или общества или складочный капитал хозяйственного партнерства либо в имущество хозяйственного товарищества, общества или хозяйственного партнерства, более 50 процентов акций или долей которых принадлежат Российской Федерации;

г) публикация результата интеллектуальной деятельности с предоставлением третьим лицам возможности его использования на условиях открытой

лицензии в порядке, установленном статьей 1286.1, пунктом 2 статьи 1308, статьями 1368 и 1429 Гражданского кодекса Российской Федерации.

16. Отчуждение принадлежащих Российской Федерации исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или предоставление прав использования результата интеллектуальной деятельности, непосредственно не связанного с обеспечением обороны и безопасности, осуществляется на возмездной основе, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации или настоящими Правилами.

При принятии государственным заказчиком решения о предоставлении на возмездной основе права использования результата интеллектуальной деятельности, непосредственно не связанного с обеспечением обороны и безопасности, по лицензионному договору определение размера лицензионных платежей осуществляется государственным заказчиком в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе на основании отчета об оценке, подготовленного по заказу государственного заказчика специализированной организацией.

17. Распоряжение правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, в целях обеспечения их использования государственные заказчики осуществляют путем совершения одного из следующих действий:

а) отчуждение (на возмездной или безвозмездной основе) исключительного права на результат интеллектуальной деятельности исполнителю или другому российскому юридическому

лицу, заинтересованному во внедрении результата интеллектуальной деятельности и обладающему возможностями для его внедрения, по решению Президента Российской Федерации на основании представления государственного заказчика;

б) предоставление (на возмездной или безвозмездной основе) права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному (сублицензионному) договору. При этом если лицензиату предоставляется право использования результата интеллектуальной деятельности на условиях исключительной лицензии, то в случае наступления обстоятельств, предусмотренных пунктами 29 и 30 настоящих Правил, лицензиат обязан предоставить указанному государственным заказчиком лицу безвозмездную простую (неисключительную) сублицензию на право использования такого результата интеллектуальной деятельности.

18. Предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности, осуществляется на возмездной основе, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

При принятии государственным заказчиком решения о предоставлении на возмездной основе права использования результата интеллектуальной деятельности, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности, по лицензионному договору определение размера лицензионных платежей осуществляется государственным заказчиком по методике, утверждаемой Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

По заявлению исполнителя обла-

датель прав на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, может предоставить исполнителю право его использования на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии.

19. В отношении тех результатов интеллектуальной деятельности, по которым государственными заказчиками не приняты решения о распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности одним из способов, указанных в пункте 15 настоящих Правил, государственные заказчики обязаны не реже одного раза в год осуществлять рассмотрение вопроса о целесообразности сохранения исключительных прав Российской Федерации на такие результаты интеллектуальной деятельности. По итогам указанного рассмотрения принимается одно из решений:

а) об утрате необходимости сохранения исключительного права Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности;

б) о возможности заключения договора о безвозмездном отчуждении исключительного права Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности;

в) о возможности заключения договора о предоставлении безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование результата интеллектуальной деятельности третьим лицам;

г) о целесообразности сохранения исключительного права Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности.

20. Положения подпунктов «а» и «г» пункта 19 настоящих Правил применяются в отношении результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением

обороны и безопасности.

21. Порядок принятия решения, предусмотренного подпунктами «б» или «в» пункта 19 настоящих Правил, устанавливается государственным заказчиком по согласованию с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

22. Государственные заказчики в течение 15 рабочих дней со дня принятия в отношении результатов интеллектуальной деятельности решений, предусмотренных подпунктами «б» или «в» пункта 19 настоящих Правил, размещают на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет) и ежеквартально актуализируют перечень результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых приняты указанные решения (далее – перечень), при условии, что информация о таких результатах интеллектуальной деятельности не составляет государственную или иную охраняемую законом тайну.

Если в отношении секрета производства (ноу-хау) принято решение, предусмотренное подпунктами «б» или «в» пункта 19 настоящих Правил, государственные заказчики в течение 10 рабочих дней со дня принятия такого решения направляют исполнителю предложение о заключении договора, предусмотренного подпунктами «б» или «в» пункта 19 настоящих Правил.

При непоступлении ответа от исполнителя в течение одного года со дня направления указанного предложения государственные заказчики проводят процедуру по прекращению правовой охраны результата интеллектуальной деятельности в качестве секрета производства (ноу-хау).

Положения настоящего пункта не

применяются в отношении результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности.

23. В перечне должна содержаться следующая информация о результатах интеллектуальной деятельности:

а) наименование и реквизиты патента на результат интеллектуальной деятельности или свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных или топологии интегральной микросхемы, информация о секрете производства (ноу-хау);

б) наименование исполнителя (соисполнителя), которым был создан результат интеллектуальной деятельности;

в) дата размещения сведений о результате интеллектуальной деятельности на официальном сайте государственного заказчика в сети Интернет;

г) сведения о решении, принятом в соответствии с пунктом 19 настоящих Правил в отношении результата интеллектуальной деятельности.

24. Информация о результате интеллектуальной деятельности исключается из перечня в случае заключения договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности либо принятия государственным заказчиком от имени Российской Федерации решения о досрочном прекращении действия патента на результат интеллектуальной деятельности.

25. Решение об утрате необходимости сохранения права Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности, в том числе прав на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасно-

сти (с указанием оснований его принятия), принимает руководитель или иное уполномоченное руководителем лицо государственного заказчика, по заказу которого создан такой результат.

Для принятия решения об утрате необходимости сохранения прав Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности, в том числе прав на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, государственный заказчик вправе формировать соответствующие совещательные органы.

26. Основанием для принятия решения об утрате необходимости сохранения права Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности является:

а) отсутствие в правовых актах, определяющих вопросы стратегического планирования в соответствующей сфере деятельности, положения об использовании результата интеллектуальной деятельности;

б) принятие решения о снятии продукции, созданной с использованием результата интеллектуальной деятельности, с вооружения или о прекращении работ по государственному контракту (договору) в соответствии с законодательством Российской Федерации;

в) неиспользование результата интеллектуальной деятельности в качестве основы для создания ядерного и иного оружия массового уничтожения, а также других видов оружия и боеприпасов к ним;

г) прекращение обстоятельства, послужившего основанием для ограничения в обороте прав на результат интеллектуальной деятельности;

д) неприменение результата интеллектуальной деятельности для обеспе-

чения государственных нужд в течение 2 лет со дня выдачи патента Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности.

27. Положения подпунктов «а»–«г» пункта 26 настоящих Правил применяются в отношении результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности.

28. Государственные заказчики, по заказу которых созданы результаты интеллектуальной деятельности, в том числе результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, обеспечивают распоряжение исключительными правами Российской Федерации на них или правом использования, предоставленным по лицензионному договору в пределах и на условиях, определенных таким лицензионным договором. Распоряжение правами Российской Федерации на указанные результаты интеллектуальной деятельности государственные заказчики осуществляют в целях их использования в том числе:

а) при размещении заказа на выполнение работ (оказание услуг) в рамках государственного оборонного заказа или выполнение работ для государственных или муниципальных нужд;

б) при выполнении в ходе военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

в) при производстве продукции гражданского, военного, специального и двойного назначения по контрактам с иностранными заказчиками в рамках внешнеэкономической деятельности;

г) при производстве продукции во-

енного назначения, организации ее лицензионного производства в ходе осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

29. В случае если государственный заказчик, по заказу которого создан результат интеллектуальной деятельности, в том числе результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, самостоятельно организует размещение заказа на выполнение работ в рамках государственного оборонного заказа или выполнение работ для государственных нужд с использованием такого результата интеллектуальной деятельности, государственный заказчик разрабатывает проект лицензионного договора о предоставлении права использования этого результата интеллектуальной деятельности, включает его в конкурсную документацию при размещении заказа на выполнение работ в рамках государственного оборонного заказа или на выполнение работ для государственных нужд и заключает лицензионный договор с лицом, участвующим в выполнении государственного оборонного заказа или выполнении работ для государственных нужд, определенным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в срок, предусмотренный законодательством Российской Федерации для заключения государственных контрактов на выполнение государственного оборонного заказа или для заключения государственных контрактов на выполнение работ для государственных нужд.

30. В случае если размещение заказа на выполнение работ в рамках государственного оборонного заказа или выполнение работ для государственных

нужд осуществляет федеральный орган исполнительной власти (или государственная корпорация, осуществляющая полномочия государственного заказчика), не являющийся государственным заказчиком, по заказу которого создан результат интеллектуальной деятельности, в том числе результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, который предполагается использовать при выполнении указанных работ, федеральный орган исполнительной власти (или государственная корпорация, осуществляющая полномочия государственного заказчика) направляет запрос о таком результате интеллектуальной деятельности государственному заказчику, по заказу которого создан этот результат интеллектуальной деятельности, или в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (в отношении результата интеллектуальной деятельности, являющегося объектом учета в едином реестре результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения).

При наличии прав Российской Федерации на соответствующий результат интеллектуальной деятельности федеральный орган исполнительной власти (или государственная корпорация, осуществляющая полномочия государственного заказчика), не являющийся государственным заказчиком, по заказу которого создан указанный результат интеллектуальной деятельности, включает по согласованию с государственным заказчиком, по заказу которого создан результат интеллектуальной деятельности, проект лицензионного договора о предоставлении права использования такого результа-

та интеллектуальной деятельности в конкурсную документацию при размещении заказа на выполнение работ в рамках государственного оборонного заказа или на выполнение работ для государственных нужд.

Государственный заказчик, по заказу которого создан результат интеллектуальной деятельности, заключает с лицом, участвующим в выполнении государственного оборонного заказа или в выполнении работ для государственных нужд, определенным в соответствии с законодательством Российской Федерации, лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности по письменному обращению государственного заказчика, размещающего заказ на выполнение работ в рамках государственного оборонного заказа или выполнение работ для государственных нужд, в срок, предусмотренный законодательством Российской Федерации для заключения соответствующих контрактов на выполнение государственного оборонного заказа или на выполнение работ для государственных нужд.

Программы для электронных вычислительных машин и базы данных, которые не являются результатами интеллектуальной деятельности, непосредственно связанными с обеспечением обороны и безопасности, и которые внесены в национальный фонд алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин, могут использоваться в упрощенном порядке государственными заказчиками (федеральными органами исполнительной власти), которые не осуществляют управление правами на них, в случае если такие программы для электронных вычислительных машин и базы данных получены из национально-

го фонда алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин. Указанный упрощенный порядок исключает необходимость заключения лицензионного договора с государственным заказчиком, осуществляющим управление правами на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности, и необходимость согласования с ним лицензионного договора, включаемого в состав конкурсной документации при размещении заказа на выполнение работ для государственных нужд.

31. В лицензионный договор, предусмотренный пунктами 29 и 30 настоящих Правил, включаются следующие дополнительные условия:

а) закрепление исключительных прав на все результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием указанных в пунктах 29 и 30 настоящих Правил результатов интеллектуальной деятельности, за Российской Федерацией, если иное не предусмотрено условиями контракта на выполнение государственного оборонного заказа или на выполнение работ для государственных нужд, для выполнения которого заключен лицензионный договор;

б) прекращение действия лицензионного договора в случае прекращения действия соответствующего контракта на выполнение государственного оборонного заказа или на выполнение работ для государственных нужд;

в) обязанность лицензиата представлять лицензиару в порядке и сроки, указанные в лицензионном договоре, отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности;

г) условие о безвозмездности лицензионного договора;

д) условие об уплате лицензиатом пошлины за регистрацию лицензионно-

го договора.

32. Лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности, в том числе права использования результата интеллектуальной деятельности, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности, который содержит сведения, составляющие государственную тайну, заключается с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

33. При осуществлении военно-технического сотрудничества, а также внешнеэкономической деятельности в отношении продукции (работ, услуг) в случае использования при ее производстве (выполнении, оказании) результатов интеллектуальной деятельности, в том числе результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, права на которые принадлежат Российской Федерации, государственные заказчики заключают с организациями – разработчиками или производителями продукции военного, специального и двойного назначения лицензионные договоры о предоставлении им права использования при выполнении контрактных обязательств данных результатов интеллектуальной деятельности. За предоставление права использования указанных результатов интеллектуальной деятельности взимаются лицензионные платежи. Порядок взимания платежей, их предельные размеры, сроки уплаты, а также основания для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата устанавливаются Федеральной службой по интеллектуальной собственности по согласованию с Министерством обороны Российской

Федерации, другими государственными заказчиками продукции военного назначения, Федеральной службой по техническому и экспортному контролю и Министерством финансов Российской Федерации.

Государственные заказчики, по заказу которых созданы результаты интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, которые выражены (содержатся) в поставляемой иностранному заказчику продукции, а также в передаваемых технологиях ее производства (ремонта), урегулируют с Федеральной службой по интеллектуальной собственности вопросы правовой защиты интересов государства.

В целях указанного урегулирования государственные заказчики в 3-дневный срок со дня заключения в установленном законодательством Российской Федерации порядке лицензионных договоров с организациями – разработчиками или производителями продукции военного, специального и двойного назначения направляют копии этих договоров в Федеральную службу по интеллектуальной собственности.

В случае заключения с иностранными заказчиками контрактов, предусматривающих финансирование за счет средств федерального бюджета (в счет погашения внешнего долга Российской Федерации и государственных экспортных кредитов, предоставленных правительствам иностранных государств), а также в случае поставки продукции военного назначения из наличия федеральных органов исполнительной власти и при оказании военно-технической помощи иностранным государствам или на льготных условиях в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между го-

сударствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. право использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, предоставляется на безвозмездной основе.

34. Государственный заказчик в течение 10 дней со дня размещения на своем официальном сайте в сети Интернет информации о результате интеллектуальной деятельности, в отношении которого принято решение, предусмотренное подпунктом «б» пункта 19 настоящих Правил, обязан направить исполнителю предложение о заключении договора о безвозмездном отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В указанный договор включается условие об уплате исполнителем пошлины за его регистрацию.

35. В случае если в течение 3 месяцев со дня размещения информации о результате интеллектуальной деятельности на официальном сайте государственного заказчика в сети Интернет от исполнителя не поступит согласие на заключение договора, предусмотренного подпунктом «б» пункта 19 настоящих Правил, государственный заказчик обязан заключить лицензионный договор, предусмотренный подпунктом «в» пункта 19 настоящих Правил, в порядке, установленном пунктами 37–39 настоящих Правил.

36. На основании решения государственного заказчика право Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности, в том числе право на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, может передаваться для использо-

вания по лицензионному договору безвозмездно в следующих случаях:

а) результат интеллектуальной деятельности является техническим решением, направленным на профилактику пандемий, выявление и лечение лиц, инфицированных вирусами иммунодефицита человека, гепатитов В и С, новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а также страдающих онкологическими, редкими (орфанными) заболеваниями;

б) результат интеллектуальной деятельности является техническим решением, направленным на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию его последствий;

в) результат интеллектуальной деятельности является техническим решением, направленным на предотвращение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших (способных повлечь) человеческие жертвы, причинение ущерба здоровью людей, вреда окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения;

г) результат интеллектуальной деятельности является техническим решением, направленным на реализацию специального инвестиционного контракта, заключенного в установленном порядке;

д) результат интеллектуальной деятельности, за исключением результата интеллектуальной деятельности, непо-

средственно связанного с обеспечением обороны и безопасности, является техническим решением, необходимым для использования образовательной организацией высшего образования в образовательном процессе, в том числе для обеспечения практической подготовки обучающихся при выполнении ими определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление и развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы, при условии, что результат выполнения таких работ не может использоваться в предпринимательской или иной приносящей доход деятельности;

е) право использования программы для электронных вычислительных машин, включенной в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (класс – промышленное программное обеспечение), предоставляется третьим лицам в целях ее независимой апробации и тестирования. Срок безвозмездного использования прав на программу для электронных вычислительных машин составляет 6 месяцев;

ж) программа для электронных вычислительных машин или база данных, не относящиеся к результатам интеллектуальной деятельности, непосредственно связанным с обеспечением обороны и безопасности, является техническим решением, которое может быть использовано как типовой программный компонент государственной (муниципальной) информационной системы или предназначено для использования при внедрении информационных технологий в деятельность государственных органов, органов

управления государственными внебюджетными фондами и органов местного самоуправления (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 30 настоящих Правил).

37. Государственные заказчики по истечении срока, предусмотренного пунктом 35 настоящих Правил, обязаны по требованию лиц, указанных в пункте 39 настоящих Правил, заключить с этими лицами лицензионный договор, предусмотренный подпунктом «в» пункта 19 настоящих Правил, на срок, не превышающий 3 лет, в целях практического применения (внедрения) результата интеллектуальной деятельности на территории Российской Федерации.

38. В лицензионный договор, предусмотренный подпунктом «в» пункта 19 настоящих Правил, включаются в том числе следующие дополнительные условия:

а) лицензиат представляет лицензиару в порядке и сроки, которые указаны в лицензионном договоре, отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности;

б) лицензиат уплачивает пошлину за регистрацию лицензионного договора.

39. Право заключения договоров, предусмотренных подпунктами «б» и «в» пункта 19 настоящих Правил, принадлежит гражданам Российской Федерации и юридическим лицам, зарегистрированным на территории Российской Федерации, бенефициарными владельцами в которых (прямо или косвенно владеют или имеют преобладающее участие более 75 процентов в капитале) являются граждане Российской Федерации и (или) юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации.

40. Государственные заказчики обязаны по требованию лица, исполнив-

шего свои обязательства по лицензионному договору, предусмотренному подпунктом «в» пункта 19 настоящих Правил, заключить с этим лицом договор о безвозмездном отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В договор о безвозмездном отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности включается условие об уплате приобретателем пошлины за его регистрацию.

41. В случае если государственный заказчик заключил лицензионные договоры, предусмотренные подпунктом «в» пункта 19 настоящих Правил, с несколькими лицами, которые выполнили свои обязательства по указанным договорам, срок действия этих лицензионных договоров по требованию указанных лиц продлевается на весь срок действия правовой охраны соответствующего результата интеллектуальной деятельности и договор об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности не заключается.

42. В случае если в течение 3 лет со дня размещения на официальном сайте государственного заказчика в сети Интернет информации о результате интеллектуальной деятельности, содержащейся в перечне, никто не обратится с требованием о заключении лицензионного договора, указанного в подпункте «в» пункта 19 настоящих Правил, государственный заказчик в течение 3 месяцев принимает решение о досрочном прекращении действия патента или свидетельства на результат интеллектуальной деятельности.

43. Лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельно-

сти, указанного в подпункте «г» пункта 36 настоящих Правил, заключается на условиях исключительной лицензии с лицом, реализующим специальный инвестиционный контракт (инвестором), или с привлеченным лицом, с которым в установленном порядке заключен специальный инвестиционный контракт, на весь срок действия такого специального инвестиционного контракта, но не более срока действия правовой охраны результата интеллектуальной деятельности.

44. Государственные заказчики обязаны по требованию лица, исполнившего свои обязательства по лицензионному договору о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности, указанного в подпункте «г» пункта 36 настоящих Правил, заключить с этим лицом договор о безвозмездном отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Положения настоящего пункта не применяются в отношении результата интеллектуальной деятельности, непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности.

45. Государственный заказчик, по заказу которого созданы результаты интеллектуальной деятельности, в том числе результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, права на которые принадлежат Российской Федерации, проводит мониторинг их использования.

Мониторинг проводится на основании отчетов лицензиатов о выполнении условий лицензионных договоров, заключаемых в соответствии с пунктами 29–31, 33, 36–38 настоящих Правил.

В случае выявления информации о нарушении прав Российской Федерации

на результаты интеллектуальной деятельности государственный заказчик, по заказу которого созданы результаты интеллектуальной деятельности, в том числе результаты интеллектуаль-

ной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, принимает предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по их защите.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ
утративших силу актов и отдельных положений актов
Правительства Российской Федерации

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 18, ст. 2242).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1024 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 51, ст. 7535).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 14, ст. 1637).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2013 г. № 458 «О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами

Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 23, ст. 2918).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 498 «О внесении изменения в пункт 16 Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 24, ст. 3537).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 г. № 866 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 36, ст. 5420).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 1007 «О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности

гражданского, военного, специального и двойного назначения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 36, ст. 5432).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2018 г. № 211 «О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 11, ст. 1626).

9. Пункт 50 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных по-

становлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2018 г. № 1152 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 41, ст. 6247).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2019 г. № 384 «О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 15, ст. 1755).

Уважаемые коллеги!

Редакция недорого и оперативно представит ваши достижения всему миру.

Реклама в нашем журнале повысит ваш рейтинг, поможет добиться успеха, найти клиентов и партнеров по бизнесу.

Помните, что ваш товар особенный – интеллектуальный, и поэтому доверять его можно только профессионалам.

Вы готовы? Поговорим о цене:

цена 1 полосы — 24 тыс. руб. (без НДС),

1/2 полосы — 12 тыс. руб. (без НДС),

1/3 полосы — 8 тыс. руб. (без НДС).

Если вы хотите увидеть свою рекламу в цвете,

цена 1 полосы — от 56 тыс. руб. (без НДС).

Технические требования к макету

1. формат (обрезной) – 167,5 × 240 мм (+5 мм на обрезку)
2. цветовая модель – CMYK
3. разрешение – 300 dpi
4. форматы файлов – PDF, EPS (Иллюстратор v5 или ниже), TIF, JPG (без компрессии)

Возможно изготовление оригинал-макета силами редакции.

ПОДПИСКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА

Издание	Назначение платежа	Периодичность выхода	Подписная цена, руб.		
			1 мес.	6 мес.	12 мес.
ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА	Подписка на 2022 г.	1 раз в мес.	1200	7200	14400

ООО «Редакция «Патенты и лицензии»
ИНН 7705037588, КПП 770501001,
р/сч 40702810838310102773, к/сч 30101810400000000225,
БИК 044525225, ПАО «Сбербанк» г. Москва
ОКАТО 45286560000, ОКВЭД 58.14, ОКПО 40128193

Поставщик **ООО «Редакция «Патенты и лицензии», ИНН 7705037588, КПП 770501001,**
(Исполнитель): **115035, г. Москва, Раушская наб, д. № 4/5, стр. 1, тел. (495) 959-32-90**

№	Товары (работы, услуги)	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Подписка на журнал «ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА» на 1-е полугодие 2022 г.	6	шт.	1200,00	7200,00

Итого: 7200,00
Сумма НДС: —
Всего к оплате: 7200,00

Всего наименований 1, на сумму 7200,00 руб.

Семь тысяч двести рублей 00 копеек

Внимание!

Возможно оформление подписки на любой срок.

Оплата данного счета означает согласие с условиями поставки товара.

При оплате счета укажите в платежном поручении в графе «Назначение платежа»: название издания, срок подписки, полный адрес доставки (с индексом) и телефон вашего предприятия (с указанием кода города)

Руководитель

Бухгалтер

Кузнецова Н.П.

Чунина И.А.